

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Женщины: НОВЫЕ завоевания

Поборница прав женщин

Мишель Бачелет

Поставить Кыргызстан на карту мира

Роза Отунбаева (Кыргызстан)

Вопрос ангажированности

Микаэль Жан (Канада)

Афишируемые права, конфискованные свободы

Сана Бен Ашур (Тунис)

Преступление без наказания

Аминету Минт Эль Моктар (Мавритания)

Без страха

Султана Камаль (Бангладеш)

Адвокат нестигаемой воли

Асма Джахангир (Пакистан)

Противостоять тирании

Моника Гонзалес Мухика (Чили)

Терпение, у нас все получится

Хумайра Хабиб (Афганистан)

Звезды моей галактики

Луиза Футорански (Аргентина)

В наших рубриках :

Памяти Эдуарда Глиссана

Эрнест Пенен (Гваделупа)

Апрель-Июнь 2011 г.

Курьер

ЮНЕСКО

ISSN 2220-2323
e-ISSN 2220-2331

НАШИ АВТОРЫ

Гендерное равенство – приоритет ЮНЕСКО

Гендерное равенство является необходимым условием для реализации всех целей развития, поставленных международным сообществом, оно жизненно важно в борьбе с нищетой и с распространением ВИЧ-инфекции и СПИДа, оно смягчает последствия климатических изменений и способствует развитию и установлению прочного мира.

ЮНЕСКО постоянно уделяет особое внимание отстаиванию прав женщин, и вопрос гендерного равенства является для нее одним из приоритетов. Организация предприняла целый ряд действий, направленных на сокращение неравенства в области образования, начиная с доступа к обучению и кончая качеством преподавания, и уделяет внимание широкому участию женщин в науке, технологии, инновациях и исследованиях.

Организация противостоит стереотипам, от которых страдают женщины, и неравенству по отношению к ним в плане доступа, использования и участия во всех системах коммуникации и информации. Она привлекает профессионалов к большему осознанию необходимости включать перспективу гендерного равенства в содержание медиа материалов и организует программы подготовки кадров по вопросам повышения безопасности женщин-журналистов.

Кроме того, ЮНЕСКО отстаивает самостоятельность женщин и их равноправие с мужчинами, включая эти принципы в свою нормативную работу в таких областях, как научная этика, культура и права человека.

Отдел по гендерному равенству занимается выполнением приоритета «Гендерное равенство», базируя свою работу на Плане действий 2008-2013.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Курьер

ЮНЕСКО

АПРЕЛЬ-ИЮНЬ 2011 г.

64-й год

2011 – № 2

Курьер ЮНЕСКО в настоящее время выходит каждые три месяца

Издается на 7 языках Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры
7, place de Fontenoy 75352, Paris 07 SP, France

Бесплатная подписка на электронную версию:
www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/

Директор публикации: Эрик Фальт

Главный редактор: Ясмينا Шопова
j.sopova@unesco.org

Секретарь редакции: Катерина Маркелова
k.markelova@unesco.org

Редакторы:

английский: Кати Нолан

арабский: Халед Абу Хижлех

испанский: Франсиско Висенте-Сандоваль

китайский: Вейни Коапе

португальский: Анна Люсия Гимарайш

русский: Ирина Кривова

французский: Франсуаза Демир

Фоторедактор: Ариан Бейли

Верстка: Baseline Arts Ltd, Oxford

Печать: UNESCO – CLD

Информация и права на воспроизведение:

+ 33 (0)1 45 68 15 64

k.markelova@unesco.org

Веб-сайт: Фабьен Куадио, Шакир Пиро, Ван Дунг Фам

Редакция благодарит: Элизабет Клутье и Мари-Кристин Пино-Демулен

Воспроизведение материалов разрешается в некоммерческих целях при обязательном упоминании фамилии автора, названия издания – «Курьер ЮНЕСКО» и даты.

Материалы отражают мнение авторов, которое может не совпадать с официальной точкой зрения ЮНЕСКО.

Фотографии, принадлежащие ЮНЕСКО, могут быть перепечатаны со ссылкой на ЮНЕСКО (© ЮНЕСКО) и последующим упоминанием фамилии автора.

Фотографии в высоком разрешении предоставляются по запросу через photobank@unesco.org

Приводимые границы, а также названия стран и территорий не могут считаться официальными ссылками ЮНЕСКО или ООН.

© DR

Передовая статья - Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО 5

ЖЕНЩИНЫ: НОВЫЕ ЗАВОЕВАНИЯ

Поборница прав женщин 7

Мишель Бачелет отвечает на вопросы Ясмины Шоповой

Женщины покоряют политическое пространство 9

Шираз Сидва

Поставить Кыргызстан на карту мира 13

Роза Отунбаева отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

Вопрос ангажированности 15

Микаэль Жан отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

Преступление без наказания 17

Аминету Минт Эль Моктар отвечает на вопросы Лоры Мартель

Мама Магги и ее 20 000 детей 20

Ясмينا Шопова беседует с Магги Баранкитсе

Без страха 22

Султана Камаль отвечает на вопросы Анбарасана Етиражана

Адвокат негибимой воли 25

Асма Джахангир отвечает на вопросы Ирины Зубенко-Лаплант

Афишируемые права, конфискованные свободы 28

Сана Бен Ашур

Сейчас или никогда – Джузи Муззонаппа 30

Противостоять тирании 32

Моника Гонзалес Мухика отвечает на вопросы Каролины Херес и Люсии Иглесиас

Терпение, у нас все получится – Хумайра Хабиб 34

Медленное завоевание рынка труда – Ферель Лалами-Фатес 36

Гендерное равенство: всемирное общественное достояние 37

Сание Гюлсер Корат и Эстель Рэмондо

Женщина - будущее Давоса – Кэтрин Беннхольд 39

Посеять зерна будущего 41

Лорена Агилар отвечает на вопросы Альфредо Тружилло

Фернандеса

Звезды моей галактики – Луиза Футорански 43

Мать Тереза – самая влиятельная женщина в мире 47

Нэйвин Шаула

Мануэла Саенс, амазонка на службе Латинской Америки 48

Лаутаро Позо

POST-SCRIPTUM

Памяти Эдуарда Глиссана – Эрнест Пенен 50

Молодежь – это богатство страны 52

Принцесса Лулва Саудовской Аравии отвечает на вопросы Линды

Тинио

Тагор, Неруда, Сезер: поэзия на службе нового гуманизма 53

Ноэми Антони и Ясмينا Шопова

В этом номере

В этом году мы отмечаем 100-летие со дня первой международной демонстрации, объединившей тысячи женщин с двух берегов Атлантики, требовавших предоставления им права голоса. Это – из области истории. Что же касается будущего, то 2011 год тоже становится решающим моментом для улучшения положения женщин в мировом масштабе: этот год – начало работы ООН-Женщины.

Мишель Бачелет, первый Исполнительный директор ООН-Женщины и ведущий автор этого номера, объясняет, какие вопросы предстоит решать этой новой структуре Организации Объединенных Наций (стр. 7). Другие видные деятели среди женщин, поднявшихся на авансцену международной политики: Роза Отунбаева рассказывает нам о своем первом мандате на посту президента Кыргызстана (стр. 13), а Микаэль Жан, бывший генерал-губернатор Канады, – о пакте солидарности с ее родной страной Гаити (стр. 15).

На политической арене движение к равноправию мужчин и женщин пока еще идет медленным темпом (стр. 9-12), чего не скажешь о правах

женщин в области гуманитарных прав. Надо быть волевой женщиной, чтобы избавиться от вековых оков, как это сделали мавританка Аминету Минт Эль Моктар (стр. 17), бурундийка Магги Баранкитсе (стр. 20), бангладешка Султана Камаль (стр. 23), пакистанка Асма Джахангир (стр. 25) или же туниска Сана Бен Ашур (стр. 28). И надо проявить решимость, как это сделали итальянки, мобилизовавшие женщин со всех сторон света для защиты их достоинства (стр. 30).

Чтобы добиться поставленных целей и преодолеть стоящие на их пути препятствия, нельзя обойтись без средств информации. Две женщины – чилийка и афганка, не раз рисковавшие своей жизнью ради защиты свободы слова, объясняют, что такое в ряде случаев «женская журналистика» (стр. 32-35).

Поскольку в этом году в центре внимания Международного женского дня стоит тема достойного труда для женщин, мы также обратили внимание на ситуацию, в которой оказались алжирские женщины, живущие в оковах неуверенности в завтрашнем дне. Говорим – работа, подразумеваем –

экономика: еще один определяющий для свободы женщин фактор. Мы наблюдаем в мировом масштабе признаки изменения образа и места женщины там, что долгое время считалось исключительным уделом мужчин. На местном уровне мы констатируем, что роль женщины в сельском хозяйстве важна для сохранения окружающей среды и противостояния последствиям климатических изменений (стр. 36-42).

В завершение темы, благодаря перу аргентинской поэтессы Луизы Футорански, мы вспоминаем женщин, отличившихся в области искусства и литературы (стр. 43-46), а кроме них – мать Терезу, чье столетие со дня рождения отмечается в этом году, и эквадорку Мануэлу Саенс, амазонку на службе Латинской Америки (стр. 47-48).

В дополнение к теме этого номера мы чтим память бывшего главного редактора «Курьера ЮНЕСКО» Эдуарда Глиссана (1928-2011), предоставляем слово принцессе Саудовской Аравии Лулве и представляем новый проект ЮНЕСКО: «Тагор, Неруда, Сезер: за примирение всеобщего с индивидуальным».

Ясмينا Шопова

Передовая статья

Ирина Бокова

«Быть женщиной в этом мире значит быть открытой незаживающей раной», – писала Тони Моррисон в романе *«Милосердие»*, который, на мой взгляд, является одним из самых острых произведений об условиях жизни женщин. Судьбы, одна трагичнее другой, четырех женщин – европейки, африканки, индианки и загадочной девушки, возникшей из моря, – переплетаются, оказываются неразрывно связаны между собой и уходят корнями глубоко в землю, на которой век спустя появятся на свет Соединенные Штаты Америки. Эти четыре женских образа, один сильнее другого, являются нам, как кариатиды, на которых держится зарождающееся американское общество. И при этом автор романа говорит, что это «открытые раны». Неужели в этом и состоит общая судьба всех женщин в нашем безграничном мире – быть опорой общества и в то же время его жертвой.

Несомненно, с тех пор условия жизни женщин во многом изменились. Создание таких организаций, как Международный совет женщин в 1888 г., Международный женский альянс в 1904 г., а также Международная женская демократическая федерация в 1945 г., сыграло определяющую роль в борьбе за равноправие мужчин и женщин. Гендерное

равенство стоит в центре прав человека и фундаментальных свобод, которые являются особенно ценными для достоинства индивидов и для процветания общества и правового государства. Оно также стало мощным импульсом для политических, общественных и экономических преобразований. Это центральный вопрос темы развития и безопасности. Мы знаем, что женщины и девочки гораздо больше страдают от вооруженных конфликтов. И очень часто именно они действуют более эффективно в поисках примирения. Наконец, прошедший век научил нас, что отстаивать гендерное равенство – это долг каждого. Конечно, ключевая роль принадлежит государственной власти, но то же самое можно сказать и о гражданском обществе, предприятиях, учителях, административных служащих, артистах, журналистах. Международное сообщество выполняет свою роль: оно намечает цели и находит поддержку, необходимую для их достижения.

ЮНЕСКО стремится укрепить взаимосвязь между гендерным равенством и Целями развития, поставленными международным сообществом. Мы отстаивали это в 2010 году в Пекине во время 15-й годовщины Четвертой Всемирной конференции по положению

📌 «Души», работа французского скульптора Элен Ирибарн.

© Alicia Cloeren, Texas

📌 Генеральный директор ЮНЕСКО во время посещения Могил королей Буганды в Касауби (Уганда) в сопровождении Джеральдин Нимирембе Битамавири, министра образования и спорта, и Элизабет Паулы Напейок, Постоянного представителя Уганды при ЮНЕСКО.

© UNESCO/Tosin Animashawun

женщин. Мы выдвинули ее на первый план по случаю Саммита по Целям развития тысячелетия в Нью-Йорке в сентябре прошлого года. В сотрудничестве с Корейской республикой мы поставили вопрос об образовании в качестве одного из приоритетов на повестку дня саммита G-20, прошедшего в Сеуле, и мы сделали то же самое во время Всемирного экономического форума в Давосе в 2011 году. Вся эта деятельность проводилась в тесном сотрудничестве с Инициативой ООН в области образования девочек и мы будем продолжать эту работу с ООН-Женщины, новой структурой, возглавляемой Мишель Бачелет.

Вопрос о гендерном равенстве включен в работу всех секторов ЮНЕСКО. Это подтолкнуло меня на реформу Организации, и именно это является вектором нашей работы на местах, в частности, в сложных условиях – в Афганистане, Иране или Пакистане. В ходе моего последнего визита в Демократическую Республику Конго я подписала с правительством договор по устройству Научно-документального центра по вопросам женщин, гендерному равенству и упорочению мира. Этот центр ЮНЕСКО будет расположен в Киншасе и займется рассмотрением самых насущных проблем прав человека, социальной стабильности и развития в районе Больших африканских озер.

Дорис Лессинг, вспоминая свои поездки в 1980-е годы на северо-запад ее родной страны Зимбабве, сказала: «Неужели мы, избалованные едой, заваленные одеждой и задыхающиеся в излишествах, считаем себя лучше

этой молодой нищенки, бредущей в пыли, но мечтающей дать образование своим детям? Я убеждена, что девушки и женщины, не евшие три дня, но говорившие о книгах и об образовании, сегодня могут стать для нас примером».¹

Таким образом известная британская феминистка еще раз, вне мира ее романов, заявила о своей вере даже в самую обездоленную женщину. ЮНЕСКО имеет и другие возможности утвердить эту веру: чтобы предоставить самым обездоленным девочкам и женщинам большую автономию, мы намерены в самое ближайшее время выступить с новой инициативой в области образования, к которой будут подключены партнеры государственного и частного секторов. Этот проект особенно интересен использованием инновационных технологий для распространения базового образования и обучения грамоте, для образования женщин и девочек в ситуациях военных конфликтов и природных катастроф, а также для политических кадров и подготовки учителей в масштабах системы ООН.

Следует признать, что несмотря на достигнутый за последние 10 лет определенный прогресс в области гендерного равенства на этапе начального образования, о чем свидетельствует опубликованный недавно Доклад ЮНЕСКО по мониторингу Образования для всех за 2011 год, на уровне среднего

образования неравенство по-прежнему растет, особенно в странах Африки. И даже если везде в мире растет число женщин, получивших доступ к высшему образованию, их число все еще не превышает 29% от общего числа ученых в мире. Соотношение неграмотных женщин за последние двадцать лет не изменилось: они по-прежнему составляют две трети из 796 миллионов неграмотных на нашей планете.

«Если ты хочешь построить корабль, – писал французский писатель Антуан де Сент-Экзюпери, – не надо созывать людей, чтобы все спланировать, разделить работу, достать инструменты и рубить деревья, надо заразить их стремлением к бесконечному морю...» Это «стремление к бесконечному морю» движет нами с 1911 года и сегодня остается источником нашего вдохновения.

1. Из выступления Дорис Лессинг во время вручения ей Нобелевской премии по литературе 2007 г.

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

ЛЕСОТО лидирует в борьбе за равноправие мужчин и женщин среди африканских стран. В мировом масштабе, по классификации Всемирного экономического форума, оно занимает 8 место.

ТРИ ЖЕНЩИНЫ стали лауреатами Премии мира Феликса Уфуэ-Буаньи с момента ее учреждения ЮНЕСКО в 1989 г.:

Мэри Робинсон (Ирландия) в 2000 г., когда она занимала пост Верховного комиссара ООН по правам человека

Шейха Хазина (Бангладеш) в 1998 г., когда она была премьер-министром

Садако Огата (Япония) в 1995 г., когда она была Верховным комиссаром ООН по вопросам беженцев

ШЕСТЬ ЖЕНЩИН в настоящее время возглавляют агентства ООН:

Валерии Амос, заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатор срочной помощи

Мишель Бачелет, заместитель Генерального секретаря и Исполнительный директор ООН-Женщины

Ирина Бокова, Генеральный директор ЮНЕСКО

Элен Кларк, Администратор Программы развития ООН

Жозетт Ширан, Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы

Маргарет Чен, Генеральный директор Всемирной организации здравоохранения

ДВА ЛАУРЕАТА Премии ЮНЕСКО-Л'Ореаль «Женщины в науке» также стали лауреатами Нобелевской премии:

Ада Ионат (Израиль) и **Элизабет Блэкберн (США)**

ПОБОРНИЦА прав женщин

Неравенство между мужчинами и женщинами по-прежнему глубоко укоренено во многих сообществах. Женщины часто лишены доступа к образованию, к элементарному медицинскому уходу, им приходится преодолевать сегрегацию при найме на работу и разрыв в оплате равного труда, с их голосом мало считаются при принятии решений, и они становятся жертвами насилия. Этот вызов готова принять Мишель Бачелет, Исполнительный директор нового комитета ООН по гендерному равноправию и расширению прав и возможностей женщин, ООН-Женщины.

МИШЕЛЬ БАЧЕЛЕТ отвечает на вопросы Ясины Шоповой

Что подтолкнуло Вас сделать одной из приоритетных задач ООН-Женщины борьбу с насилием в отношении женщин? Какого рода насилию подвергаются женщины в мире?

Насилие в отношении женщин является одним из самых распространенных нарушений прав человека. Борьба с этим явлением была выдвинута нами как один из пяти приоритетов ООН-Женщины, так как если нам удастся добиться прогресса в этой области, то мы сможем продвинуться вперед и в других областях. Женщина, свободная от насилия, имеет больше возможностей найти хорошую работу, получить образование, следить за своим здоровьем и занимать ответственные позиции в своей общине или за ее пределами.

Женщины подвергаются всевозможным видам насилия: насилие в семье, изнасилование, в том числе в условиях войны, преждевременный брак, генитальные обрезания. Разные страны мира сталкиваются с одним или другим проявлением этой проблемы, и если мы учтем все случаи насилия, которым женщины подвергались на протяжении их жизни, то в числе жертв окажется до 76% женского населения планеты.

Каковы иные приоритеты и каким образом Вы рассчитываете найти средства, необходимые для реализации ваших целей?

Мы намерены развивать и поддерживать инновационные проекты, нацеленные на упрочение экономической независимости женщин, на предоставление им роли защитников и лидеров изменений, на предоставление им центрального места в процессах по обеспечению мира и безопасности, а также на включение в национальные программы задачи по достижению гендерного равноправия. Поиски и мобилизация средств для выполнения этих целей позволят, кроме всего прочего, показать, насколько велик вклад женщин в улучшение не только их собственных условий жизни, но и жизни всего общества. Все чаще и чаще мы видим тому доказательства. Например, последний Доклад о неравенстве между мужчинами и женщинами (Global Gender Gap Index Report), опубликованный Всемирным экономическим форумом, приводит следующие данные: среди 114 стран лучшие показатели по конкурентоспособности и уровню развития имеют те государства,

© UN Photo/Martine Perret

которые достигли наивысшего уровня равенства между мужчинами и женщинами.

Какими человеческими и финансовыми ресурсами располагает сегодня ООН-Женщины? Достаточны ли они для выполнения вашей миссии?

ООН-Женщины унаследовала ресурсы четырех структур ООН, которые объединились для ее создания. К этому, согласно рекомендациям Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, сделанным в январе 2010 года, должны добавиться иные средства, и в целом предусмотрено, что годовой бюджет будет как минимум 500 миллионов ам. долларов. Это цель, которую мы стремимся достичь.

Намерены ли вы уделять особое внимание каким-то отдельным странам? Если да, то каким и по каким причинам?

Мы будем работать со всеми странами-членами ООН, которые к нам обратятся, будь то развитие или развивающиеся страны. ООН-Женщины в настоящее время в разной степени представлено в почти 80 странах, и нам надо будет усилить наше присутствие в странах, которые в этом больше нуждаются. Делать это мы будем постепенно, в том числе по мере развития возможностей и средств нашего комитета. В каждой стране одной из приоритетных задач будет получение доступа к наиболее маргинальным группам женщин.

Именно они в наибольшей степени нуждаются в поддержке ООН-Женщины, и оказание им помощи, может быть, и есть наилучший способ использования наших средств. Как показывает опыт работы ЮНИСЕФ, наиболее эффективный метод работы заключается в направлении усилий на самые маргинальные группы населения.

Какое место занимает достижение гендерного равенства в «Целях развития тысячелетия (ЦРТ)»? Каким образом намерены Вы придать этой задаче большую значимость?

Достижение гендерного равенства – третьей цели ЦРТ – является основополагающим для выполнения всех других целей. Мы будем вплоть до 2015 года (конечной даты ОДВ) подчеркивать важность взаимосвязи между гендерным равенством и всеми другими целями, идет ли речь о бедности, здоровье, образовании или охране окружающей среды.

Одной из касающихся нас приоритетных проблем является уровень смертности новорожденных. В мировом масштабе мы сделали еще очень мало. Мы можем и должны сделать гораздо больше. Для спасения большего количества жизней во время родов требуются самые элементарные знания и не дорогостоящие средства, которые легко предоставить повсюду, если правительства и международное сообщество действительно решат сделать это своим приоритетом.

В последние годы растет число женщин, избранных во главе государств, правительств или агентств ООН. Имело ли уже это явление позитивное влияние на решение важнейших проблем, стоящих перед женщинами во всем мире?

В исторической перспективе за последние сто лет был достигнут огромный прогресс. И хотя перед нами еще немало задач, достижение гендерного равенства приобрело сегодня невиданную ранее динамику. Это видно и на международном уровне, и в большинстве стран.

Причиной тому является то, что женщины стали сами отстаивать свое равенство с мужчинами, и это происходит на разных уровнях – и на уровне их общин, и во главе государств. Работа женщин на руководящих должностях привела постоянно растущее число людей к убеждению, что женщины должны быть вовлечены в экономическую жизнь, что следует положить конец насилию в отношении женщин, что следует использовать способность женщин быть движущей силой преобразований, выгодных для всех. И что мы должны предоставить средства и предпринять необходимые действия для достижения этих целей, как мы частично и сделали это, создав ООН-Женщины, возглавивший защиту прав женщин во всем мире. ■

© UN Photo/John McLlwaine

Мишель Бачелет, хирург по образованию, стала первым заместителем Генерального секретаря и Исполнительным директором ООН-Женщины. Будучи президентом Чили (с 2006 по 2010 г.) она отличилась проведением пенсионной реформы и пересмотром программы социальной защиты для женщин и детей, а также уделяла большое внимание инвестициям в науку и развитие. Во время ее президентского мандата в Чили в три раза возросло число бесплатных медицинских центров для детей младшего возраста из малообеспеченных семей и было создано 3,5 тысячи новых педиатрических центров. 17 сентября 2010 г., во время назначения ее во главе нового комитета ООН, Мишель Бачелет обязалась, что ООН-Женщины станет «поборником прав женщин».

ООН-Женщины

В июле 2010 г. на Генеральной Ассамблее ООН было принято решение о создании комитета «ООН-Женщины», призванного ускорить достижение целей Организации по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин.

Официально ООН-Женщины начал работу с 24 февраля 2011 г. Он образован в результате слияния четырех структур ООН: Отдела ООН по улучшению положения женщин (DAW), Международного учебного и научно-исследовательского института по улучшению положения женщин (INSTRAW), канцелярии специального советника генсека ООН по гендерным вопросам (OSAGI) и Женского фонда ООН (UNIFEM).

Основная задача ООН-Женщины – оказание поддержки межправительственным органам и странам-членам по выработке международной и национальной политики, правил и норм в области гендерного равенства. Комитет вправе требовать отчета от ООН по взятым на нее обязательствам, в том числе регулярно проводить мониторинг достижений, достигнутых в системе в целом. **Официальный сайт: www.unwomen.org**

© UN Photo/Evan Schneider

Женщины покоряют политическое пространство

Хотя среди великих мира сего есть немало женщин, они все же редко встречаются во главе современных демократий: в недавней истории можно насчитать менее 50 женщин, стоявших во главе государства, а в наше время только 19 стран доверили им высший государственный пост. На политической арене движение к гендерному равенству идет медленно, однако оно неотвратимо.

ШИРАЗ СИДВА, индийская журналистка, работающая в США

В мире уже признано, что представительство женщин в структурах, принимающих решения, является основным фактором изменений, однако их почти не видно у руля управления. По данным Межпарламентского союза, женщин становится все больше на депутатских местах: средний показатель их представительства как в верхних, так и в нижних палатах достиг рекордного уровня – 19,1%. Однако «многие страны еще очень далеки от цели достичь равновесия между мужчинами и женщинами в политике».

В последние десятилетия мы стали свидетелями удивительных историй, когда женщинам удавалось пробиться сквозь самый труднодоступный «стеклянный потолок» и, преодолев все преграды, покорить мужской бастион – высший государственный пост. Эти женщины-первопроходцы нарушили в своих странах табу и тем самым стали примером для других женщин во всем

мире: теперь они уже не молчат, когда на повестку дня выносятся политические решения о будущем их общества.

Назовем прежде всего Элен Джонсон-Серлиф, которая вошла в историю в 2006 году после избрания ее президентом Либерии. Это произошло впервые в Африке. Она была поборницей прав человека, получила образование в Гарварде и на протяжении всей своей избирательной кампании повторяла, что если она будет избрана, то сделает все, чтобы африканские женщины имели возможность подниматься по карьерной лестнице государственной службы. Эта крепкая бабушка, познавшая за 30 лет своей карьеры и тюрьму, и изгнание, проявила железную волю, чтобы установить мир в стране, разоренной десятилетней гражданской войной.

Элен Джонсон-Серлиф недавно была удостоена Первой Африканской премии за гендерное равенство 2011 г. в знак признания «усилий Либерии по

поддержанию прав женщин, в том числе образования девочек, экономической независимости женщин и законов, санкционирующих насилие, жертвами которого становятся женщины». «Поощряя гендерное равенство, освобождая наших девочек, мы и всю страну тянем вверх», – заявила она недавно перед молодыми дипломированными специалистами по программе экономической самостоятельности.

Бывшая президент Исландии Вигдис Финнбогаттир также убеждена в важности образования: «Я хотела бы сказать всем женщинам мира: учитесь столько, сколько можете, и никогда не соглашайтесь учиться меньше, чем ваши братья. Получайте знания, читайте,

Групповая фотография участников третьего Форума Альянса цивилизаций ООН, прошедшего в Рио-де-Жанейро, Бразилия, в мае 2010 г. Единственная женщина – Кристина Фернандес де Киришер, президент Аргентины.

открывайте жизнь, это главное. Не все имеют доступ к университетам, но если ваши братья работают шоферами, научитесь как минимум чему-то подобному».

«Президент Вигдис», как ее звали в Исландии, стала первой женщиной в мире, которая была избрана на пост президента, будучи независимым кандидатом. Это произошло в 1980 году. «Я открыла двери в политику не только женщинам, но и мужчинам», – подчеркивает она. Ибо успех одной женщины «указывает путь другим женщинам и другим обществам в мире».

Исландия, как и ряд других северных стран, является примером гендерного равенства: в настоящее время еще одна женщина – Йоханна Сигурдарттир – занимает пост премьер-министра. Первая женщина-президент рассказывает, что 30 лет назад, когда она была избрана, «многие считали невыносимым, что женщина встанет во главе государства. Исландцы проявили истинную смелость, порвав с традицией». Другие женщины-руководители, пришедшие во власть до нее, – Индира Ганди в Индии, Изабель Перрон в Аргентине или Сиримаво Бандаранаике в Шри-Ланке – приняли роль правления «по наследству», приняв его от отца или мужа, или же, как Голда Меир в Израиле или Маргарет Тэтчер в Великобритании, были выдвинуты политическими партиями. Вигдис Финнбогадоттир не была ни чьей-либо наследницей, ни членом какой-либо партии. Она была переизбрана подряд четыре раза с 1980 по 1996 года и за всю историю человечества занимает первое место среди долгожителей на руководящем посту. «В первый раз я выиграла с небольшим перевесом, – признает она. – Во второй раз отрыв был уже более значительным. И надо сказать, что между двумя выборами я смогла доказать, что женщина может преуспеть, несмотря на то, что она женщина».

Действительно ли пол руководителя имеет существенное значение и действительно ли он влияет на качество его работы? Конечно, условия, при которых эти – или же другие – женщины поднимались на вершину власти, у всех были разные, но есть и ряд общих черт этих женщин-руководителей, о которых говорят научные комментарии. Каковы же преграды, которые им приходится преодолевать в их странах, чтобы добраться до самого верха? Какими качествами следует обладать, чтобы верить, что можно прорваться сквозь самый непроницаемый «стеклянный

Мэри Макалис
Президент Ирландии
© UN Photo/Evan Schneider

Элен Джонсон-Серлиф
Президент Либерии
© UNESCO/Michel Ravassard

Ангела Меркель
Федеральный канцлер Германии
© UN Photo/Evan Schneider

Йоханна Сигурдарттир
Премьер-министр Исландии
© UNPhoto/Aliza Eliazarov

Ядранка Косор
Премьер-министр Хорватии
© UN Photo/Jenny Rockett

Даля Грибаускайте
Президент Литвы
© UNPhoto/Rick Bajornas

Лаура Чинчилья
Президент Коста-Рики
© UN Photo/Aliza Eliazarov

Пратибха Патил
Президент Индии
© Bureau du Président de l'Inde

Дилма Руссефф
Президент Бразилии
© Roberto Stuckert Filho/Presidência da República/Agencia Brasil

потолок» и проложить путь к высшему посту в государстве, зачастую не имея никого, кто бы мог напутствовать перед дорогой?

Эти вопросы интриговали Лору Лисвуд, адвоката, писательницу, борца за права женщин на международном уровне. В рамках инициированного ею в США проекта «Лидерство женщин» (*Women's Leadership*) она объехала в 1992 году весь мир, чтобы встретиться

с 15 женщинами, стоявшими во главе государств или правительств. На основе проведенных интервью и бесед с такими персонами, как Маргарет Тэтчер (Великобритания), Гро Брундтланд (Норвегия), Беназир Бхутто (Пакистан), Корасон Акино (Филиппины) или Казимира Прускуене (Литва), была написана книга «Мировые лидеры: пятнадцать великих женщин-политиков рассказывают свою историю».

Тарья Халонен
Президент Финляндии
© UN Photo/Erin Siegal

Ивета Радичова
Премьер-министр Словакии
© European People's Party

Шейх Хасина Вазед
Премьер-министр Бангладеш
© UNPhoto/ Eskinder Debebe

Джулия Гиллард
Премьер-министр Австралии
© UN Photo/Mark Garten

Камла Персад-Биссесар
Премьер-министр Тринидад и Тобаго
© UN Photo/Aliza Eliazarov

Кристина Фернандес де Киршнер
Президент Аргентины
© UNPhoto/Jean Marc Ferre

Мишель Калми-Рей
Президент Швейцарской Конфедерации
© Patrick Lazić/OIF

Сиссе Мариам Кайдама Сидибэ
Премьер-министр Мали
© Primature du Mali

Росарио Фернандес Фигероа
Премьер-министр Перу
© Présidence du Conseil de Ministres

задачи, конституционные или законодательные обязанности, исполнение ролей. Все это требует приблизительно аналогичных действий как от мужчины, так и от женщины. Пол приходится принимать в расчет, когда руководитель сталкивается с новыми или неожиданными обстоятельствами или с кризисной ситуацией, когда от вас ожидается что-то заранее не определенное. Именно в этих ситуациях личность и пол человека могут оказать решающее значение».

Не секрет, что большинство женщин-лидеров приступают к своим обязанностям, имея немалую научную или же профессиональную подготовку. Многие были филологами, адвокатами, дипломатами или же министрами до того, как достичь высшей должности. Многие признают, что в дополнение к учебе они с детства следовали какому-то примеру, не важно отца или матери, которые научили их, что девочка может делать все то же самое, что и мальчик.

Мишель Бачелет, первая женщина-президент Чили, а до этого – первая женщина-министр обороны, хорошо знакома с тем, что такое первооткрыватель. «Когда я была молодой матерью и работала педиатром, мне было крайне сложно сочетать карьеру и семейную жизнь, и я понимала, что именно невозможность оставить с кем-то детей мешает женщинам выйти на работу, – рассказывала она в Либерии, во время празднования Международного женского дня. – Я пришла в политику в том числе и для того, чтобы снять эти преграды. И в государственных расходах я поставила в качестве приоритетной задачи развитие детских садов и социальной защиты семьи».

Существует ли именно женская манера лидерства, отличная от мужской? «Считается, что мужчины предпочитают командный способ управления, тогда как женщины – более коллегиальный стиль», – констатирует Микаэль Геновезе, признанный авторитет в вопросе лидерства, которому она посвятила более 28 работ. «Конечно, встречается масса исключений, но в сказанном много верного. Мужчины говорят, женщины обсуждают. Мужчинам свойственен монолог, тогда как женщины ведут диалог, – отмечает она. – Что же касается тем, которые им ближе всего, то, возможно, мы с удивлением узнаем, что в настоящее время женщины, будучи у власти, отстаивают “женский вопрос” не намного больше, нежели большинство мужчин. Гораздо большее значение имеют идеологические или партийные отличия при отстаивании таких, обычно

Лидерство по-женски

Исследователи издавна обсуждают влияние пола на лидерство. «В ряде случаев пол имеет мало значения, – объясняет Микаэль Геновезе, профессор политических наук и директор Института исследований лидерства при Университете Мэримаунт г. Лойола в Калифорнии. – Хороший тому пример Маргарет Тэтчер. В других случаях совсем

наоборот: например, Корасон Акино». Он считает, что вопрос лучше поставить следующим образом: «когда и в каких обстоятельствах пол руководителя приобретает или теряет значение. Есть внутренние структурные силы, с которыми сталкиваются все руководители и которые вынуждают их выполнять ряд действий и нести ряд обязанностей одинаковым и предвиденным образом: протокольные

рассматриваемых в качестве специально женских, областей, как образование, здравоохранение и т.п.».

Устойчивые предубеждения

В отличие от их коллег-мужчин, женщины, находящиеся сегодня во главе демократических государств, должны лавировать среди прочно укоренившихся предубеждений, и их оценивают более строго, нежели мужчин, средства массовой информации и избиратели. «Нет никакого стеклянного потолка, – живо добавляет Лора Лисвуд. – Это просто плотный слой мужчин...». В 1996 году вместе с Вигдис Финнбогдоттир она основала Всемирный совет женщин-лидеров, и является его генеральным секретарем. «Уже сейчас надо срочно готовить женщин к работе на ответственных должностях, – настаивает она. – И эта цель может быть достигнута только при наличии достойных примеров, которые могут увлечь за собой других». И наш Совет лучше всего для этого подходит.

В 1997 году с другими активистками она создала «Проект Белый Дом» (*White House Project*), чтобы поддержать избрание женщины на пост президента Соединенных Штатов. «Мне всегда рассказывали одну и ту же историю, – говорит она. – Опыт был аналогичным независимо от страны, культуры или же биографии женщин-руководителей. Повсюду журналисты и читатели газет обращались с ними одинаково, проводя тщательный досмотр. Пресса видела в них прежде всего женщин, критикуя до крайности их внешний вид: одежду, прическу, дамскую сумочку, шарфик...».

«Общепринятая идея о том, что они не являются компетентными руководителями, несомненно является самым серьезным тормозом для широкого вхождения женщин на политическую арену», – считает Эстер Дюфло, профессор экономики развития в Массачусетском институте Технологий (*Massachusetts Institute of Technology*) в США. Вместе со своими коллегами она основала при институте Лабораторию по борьбе с нищетой им. Абдулы Латиф Джамела и провела много инновационных исследований в Индии, которые показывают, что женщины, которые нами управляют, оцениваются более негативно, чем их коллеги-мужчины, даже если они намного меньше коррумпированы и даже когда они стараются предоставить лучшие услуги, например, доступ к источникам питьевой воды.

Эстер Дюфло даже обратилась к артистам, чтобы помочь избавиться от некоторых предубеждений, сохраняющихся в индийских деревнях, где с 1993 года треть мест местных советников отводится женщинам, и эта квота недавно была повышена до 50%. Она просила прочесть одну и ту же политическую речь поочередно мужчине и женщину. Жители деревень, которые никогда не имели дел с женщиной-руководителем, оценивали выступавшую скорее как некомпетентную, тогда как избиратели, уже видевшие женщин у власти, не попадались в эту ловушку. «Опыт подрывает предубеждения», – заключает Эстер Дюфло в интервью журналу «Нью-Йоркер». И это доказывает, что публичные политики могут сломить стереотипы у базовых избирателей.

Бринда Карат, член Политбюро Индийской компартии и депутат Верхней палаты парламента (Совета штатов), считает, что «женщины-руководители более склонны к тому, чтобы ставить вопросы, интересующие женщин». Она считает, что решение ее страны предоставить женщинам половину мест в панчаятах (местных советах) начинает приносить свои плоды: «рекордный уровень участия женщин на местных выборах, вопреки общественным и культурным преградам, открывает многообещающую страницу политической истории Индии, которая обогащается ежедневно». Однако число женщин-депутатов в Индии не превышает 11%, и их намного меньше в большинстве парламентов Штатов.

«Означает ли это, что женщины менее способны или же недостаточно достойны? – спрашивает Бринда Карат, которая уже 40 лет ведет активную работу в разных женских организациях. – Подобный вывод до крайности неприемлем. На самом деле, женщины остаются вдали от избранных должностей из-за существующей дискриминационной практики составления избирательных списков. Борьба, которую женщины ведут против дискриминации в экономической и социальной областях, должна распространиться и на область политики. Любые формы дискриминации по признаку пола подрывают демократию. Борьба за равное представительство – это и борьба за демократические и гражданские права».

Вход через малую дверцу

Движение женщин может показаться медленным, но, как считают Микаэль Геновезе или же Лора Лисвуд, оно неотвратимо. «В последние десятилетия

произошло немало изменений, – говорит Микаэль. – Когда моя книга о женщинах-лидерах вышла в свет в 1993 году, я могла назвать имена всех женщин, стоящих во главе государств. Сегодня их число значительно выросло, и их стало как никогда много среди членов правительств, хотя эти все еще очень мало в соотношении с их демографическим весом».

«Важно то, что все большее число женщин приходит в политику через малую дверцу, на местном уровне, и что невероятно множится число женщин «второго эшелона», стоящих одной ногой на первой ступени карьерной лестницы. Есть много причин этому явлению: женское движение, то, что многие политические партии, в частности, в Европе, ввели квоты на представительство женщин в ходе их избирательной кампании, существование групп поддержки, предоставляющих финансовую помощь (как «Список Эмили» *Emily's List* в США). Наконец, и в том числе, – реальное изменение отношения общества к женщинам-политикам».

«Очевидно, происходят изменения, – отмечает Лора Лисвуд. – Но достаточно ли быстро? Повсюду женщины учатся в вузах, получают дипломы и выходят на рынок труда. Но им все же намного сложнее получить управляющие должности: значит, это должно стать целью».

«Я увижу своими глазами избрание женщины на пост президента [США], – настаивает Микаэль Геновезе. – Если же ждать придется долго, то это (помимо уже названных выше причин) произойдет от того, что великие державы, ведущие военные действия в разных частях света, стремятся найти мужчин, производящих впечатление жесткости, способности прибегнуть к силе и даже к насилию в случае необходимости. Это клише – прежнему работает против женщин, хотя некоторые из наиболее жестких послевоенных политиков были именно женщинами: например, Маргарет Тэтчер или Голда Меир. У стереотипов тяжелая жизнь». ■

.....
Некоторые выдержки и цитаты взяты из:

Laura A. Liswood,

Women World Leaders: Great Politicians Tell Their Stories, The Council Press, 2007 (édition originale, *Women World Leaders: Fifteen Great Politicians Tell Their Stories*, Pandora, Harper Collins Publishers, 1995).

Michael A. Genovese (ed.),

Women As National Leaders, Sage Publications, 1993.

Поставить Кыргызстан на карту мира

«Перед новыми независимыми странами остро стоит проблема самоидентификации», - заявляет Роза Отунбаева, первая женщина-президент Кыргызстана. За свою долгую карьеру, приведшую ее на пост главы государства в июле 2010 года, кыргызская железная леди не остановилась ни перед кризисами, ни перед многочисленными препятствиями. Когда ее страна и нация были на грани развала, она не позволила случиться непоправимому.

РОЗА ОТУНБАЕВА отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

В вашей биографии несколько весомых «первых»: первая женщина-министр иностранных дел Кыргызстана, первая женщина-посол в США и затем – в Великобритании, и, наконец, первая женщина-президент Кыргызстана. В чем секрет успеха?

В эпоху перестройки, в то время как я занимала должность заместителя председателя Совета министров республики, меня пригласили работать в Москву в комиссию СССР по делам ЮНЕСКО. Сначала я была ответственным секретарем, потом стала председателем комиссии. Работала я тогда от имени Советского Союза. СССР был супер державой. Кстати, в то время США не были членом ЮНЕСКО, и мы были самым крупным донором. В этой должности я входила в коллегия ЮНЕСКО МИДа СССР и, кстати, являлась первой женщиной в ее составе.

Потом, когда распался СССР, я вернулась из Москвы, и Акаев [Аскар Акаев, первый президент Кыргызстана, свергнутый в результате революции марта 2005 г.] пригласил меня на пост министра иностранных дел. Тогда для нас была очень важна Америка, также как и Всемирный банк и Международный валютный фонд, от которых мы стали сильно зависеть, и я уехала в Вашингтон первым послом Кыргызстана в этой стране. Послом я проработала два года, а потом вернулась на должность министра иностранных дел в Кыргызстан.

Три года спустя началась эра крепнущего авторитаризма Акаева. Я не сходилась с ним, критиковала его. Он нервничал. И, в общем, я предложила разойтись. Против него смысла идти не было: народ еще доверял ему,

© Jantabek Amankulov

хотел, чтобы он закончил реформы. В 1997 году я уехала работать первым послом Кыргызстана в Лондон. Это тоже была большая новаторская работа со странами членами Совета Безопасности ООН. Тогда нам нужно было ставить страну на карту мира.

В 2005 году мы, объединившись с несколькими оппозиционными партиями, сделали революцию, которая называлась «тюльпановой». Но Бакиев¹ украл нашу революцию. Он просто взял все в свои руки, установив семейно-клановую диктатуру. Пять последующих лет мы боролись за свои идеалы, будучи в оппозиции. Я была лидером оппозиции в парламенте. И в 2010 году мы победили!

Как ваше окружение на работе и обычные люди воспринимают тот факт, что пост главы государства занимает женщина?

С традиционным уважением к старшим, к женщине, к матери. И я, наверное, поопытнее всех. Ну и, в конце концов, я заслужила это продвижение. Я боролась, многим жертвовала. А что касается людей в Кыргызстане, они тоже знают, что я не случайный человек в политике, и что я не чья-то ставленница.

Да, есть у нас и такие, кто думает, что женщина не может править. Но мой ответ очень краток. 2010 год был критический в истории Кыргызстана. Мы чуть не развалились как страна и чуть не раскололись как нация. Но

мы сумели все сохранить. Мы сумели из хаоса, из кризиса выйти и дойти до тверди, до берега. Несмотря на молчание и бездействие всего мира. Пусть другие попробуют сделать как мы!

Сейчас все телеэкраны заполнены информацией о бунтующих странах, в числе которых Ливия. И никто еще не знает, как идти, куда идти! Мы уже всю эту работу сделали. Это, конечно, не означает, что все пройдено. У нашей молодой страны еще много испытаний впереди, но мы сделали то, что, наверное, было сложнее всего сделать.

Ваша энергия и рвение были вознаграждены в этом году Международной женской премией за отвагу, учрежденной Государственным департаментом США. Что она означает для вас?

Не столько для меня, сколько для республики. События в арабских странах показывают, что весь мир приходит к пониманию того, что движение людей, стран и даже континентов к демократии нельзя остановить. Пережитое нами, является доказательством того, что моя республика не находится на обочине мировых тенденций, что мой народ имело мужество показать и доказать это и то, что им движет свободолюбие, вера в прогресс и демократию. Я просто была на волне этого движения.

Кыргызстан уже многое сделал для достижения гендерного равенства. Существует, например, 30% квота для женщин в парламенте. Что еще, по вашему мнению, нужно сделать в этом направлении?

Гендерное равенство – это бесконечный бой. Вписать в закон квоты, как мы это сделали в прошлом парламенте, этого мало. В жизни эти законы не выполняются. Сейчас Счетная палата, в закон о которой также была вписана 30% квота, предполагает в своем составе трех человек, предложенных президентом, трех человек от оппозиции и трех человек от коалиции. Оппозиция и коалиция предлагают только мужчин и говорят: «Пусть Роза Исаковна дает трех женщин». Вот такой циничный подход!

У нас есть высокие должности, которые занимают женщины. Кроме меня, занявшей высший пост в результате консенсуса политических сил, у нас в стране председатель правления Национального банка – женщина, председатель Верховного суда – женщина. И во главе Академии наук – женщина-президент. Однако в правительстве у нас только одна женщина, что просто неприемлемо! Что касается экономического сектора, в советах директоров наших крупных акционерных компаний близко нет ни одной женщины.

Я считаю этот год для нас особенным. Во-первых, потому что мы празднуем двухсотлетие со дня рождения Курманжан-датки. Эта женщина была правительницей Алая, на юге. Она очень многое сделала для объединения юга и его присоединения к России. Мы считаем ее прогрессивной женщиной, великой воли и силы. Она играет знаковую роль в формировании женщин и нации в целом. И во-вторых, потому что мое президентство идет к концу. Может быть, это самый пик, крещендо дебатов о роли женщин в стране.

Что бы вы назвали основным приоритетом для страны?

Однозначно на этот вопрос ответить сложно. Однако скажу, что перед новыми независимыми странами остро стоит проблема самоидентификации. Это большой, сложный, многосторонний вопрос. Всех нас, членов ООН – а нас около 200, – как бы мы друг от друга не отличались, несет в одном потоке, который называется глобализация. И вопрос самоидентификации беспокоит каждую нацию, каждого думающего человека. Это становится серьезным препятствием в развитии. Решение должно быть найдено. ■

¹ Курманбек Бакиев, пришедший к власти в результате Тюльпановой революции, руководил страной с 2005 по 2010 гг. Он был свергнут в апреле 2010 г. в результате народного восстания, унесшего жизни 87 человек.

Роза Отунбаева, первая женщина-глава государства в Центральной Азии, родилась в 1950 г. Кандидат философских наук, окончившая Московский государственный университет, она сначала работает преподавателем, но вскоре ее приглашают на партийную работу, за чем следует стремительный политический рост. Она играет важную роль в свержении двух авторитарных режимов в Кыргызстане в марте 2005 г. и в апреле 2010 г. В июне 2010 г. в ходе референдума по вопросу о принятии новой конституции население Кыргызстана одобряет единственную кандидатуру в лице Розы Отунбаевой на пост президента страны.

Вопрос ангажированности

Следить за тем, чтобы не были преданы забвению чрезвычайное положение на Гаити и ранимость этой страны, – такова главная задача Микаэль Жан, бывшего генерал-губернатора Канады, недавно назначенной на пост Специального посланника ЮНЕСКО на Гаити. Перед нами – жизненный путь этой исключительной женщины, унаследовавшей от гаитянок мужество, настойчивость, прагматизм и ангажированность.

МИКАЭЛЬ ЖАН отвечает на вопросы Катерины Маркеловой

Как иммигрантка с Гаити смогла стать генерал-губернатором Канады?

А в качестве премии получить полномочия главы государства и главнокомандующего вооруженными силами! (Смеется.) Я думаю, это прежде всего вопрос моей ангажированности. На Гаити я освоила один очень важный урок: не оставаться равнодушной! В стране, где равнодушие приносит столько вреда, мои родители учили меня видеть, иметь свое мнение и действовать. От гаитянок женщин я унаследовала такие качества, как мужество, настойчивость, прагматизм и понимание ангажированности.

Я приехала в Канаду будучи ребенком и очень быстро поняла, что интеграция означает участие. С ранних лет я стала принимать участие в движении женщин в Квебеке, в частности, в создании сети срочных приютов для женщин, пострадавших от насилия, и для их детей. Именно это сформировало мою активную гражданскую позицию и чувство ответственности.

Этот опыт привел меня в журналистику: 18 лет на государственном телевидении! Тележурналистам часто приходится работать в передачах варьете, где они выглядят не так, как другие... Меня же сразу определили в

На улице Порт-о-Пренса, столицы Гаити, через месяц после землетрясения 12 января 2010 г. Мать с детьми, как говорит Микаэль Жан, «разряженные, красивые, гордые».
© UN Photo/Pasqual Gorriz

службу информации: я работала в редакционном зале, вела в эфире передачи, была ответственной за программы с присутствием на экране.

Канада – это пример разнообразия. У нас это разнообразие вполне реальное, укоренившееся в ежедневной жизни. И относятся к этому не как к грозящей опасности, а как к богатству, несмотря на все связанные с этим трудности. Когда я подвергалась дискриминации или оказывалась жертвой расизма (потому что ни одно общество не застраховано от этих проявлений), всегда находилось немало людей, готовых меня поддержать, и организаций, готовых в один голос сказать: «Нет! В такой стране, как Канада, это недопустимо!». Вот почему чернокожая женщина, к тому же активная феминистка и бывшая политбеженка смогла стать генерал-губернатором Канады.

Каковы ваши приоритеты как специального посланника ЮНЕСКО на Гаити?

Прежде всего, чтобы мы постоянно помнили о ранимости этой страны и о том, что она находится в чрезвычайном положении. Гаити стоит на повестке дня всех моих поездок, которые я совершаю по миру в качестве генерал-губернатора. Не только на Западе, но и в Латинской Америке и в Африке я чувствовала желание всех, с кем я встречалась, принять участие в пакте солидарности с Гаити. Поэтому я намерена вернуться в эти страны, чтобы получить реальную поддержку. Гаити не сможет одна выбраться из выпавших на ее долю испытаний. Я знаю, это звучит драматично! При этом, разумеется, Гаити должна взять на себя свою долю ответственности.

Я думаю, весь мир смотрит сейчас на пример Гаити. Каков будет ответ международного сообщества? Смогут ли гаитяне, в том числе государственные власти Гаити, действовать ответственно? Мы должны преуспеть и тем самым дать всему миру надежду. Гаити – это страна полной нищеты, где надо срочно принимать решения. Но это страна, где возможно действовать. При одном условии: в этом должны участвовать все граждане – и мужчины, и женщины.

Обычно я говорю, что на Гаити образ жизни и самовывживание основаны на надежде. Эта страна всегда умела подниматься после выпавших на ее долю испытаний. Она смогла преодолеть и варварство революции, и наследие рабства... Однако землетрясение нанесло сильный удар по надежде.

Мы часто говорим о выносливости гаитян. Но я бы хотела, чтобы мы оценили их способность думать и создавать. Потому что, если рассчитывать только на их выносливость, то в конечном итоге мы будем думать, что этот народ может еще подождать, раз уж он так стоек в самых тяжелых обстоятельствах.

Какова, на ваш взгляд, роль женщин в восстановлении Гаити?

Для моего визита на Гаити в марте 2010 года я сознательно выбрала для приезда в страну дату 8 марта, Международного дня женщин. Женщинам Гаити были необходимо услышать из чьих-то уст, что без них невозможно восстановление страны. Меня крайне потрясло то, что среди этих ужасных развалин, где просто невозможно проехать, пять тысяч женщин смогли прийти на встречу со мной, чтобы выразить свое желание видеть триумф жизни над этой катастрофой.

Движение женщин на Гаити очень организовано. Многие важные женщины, внесшие вклад в укрепление этого движения по всей стране, погибли, в их числе мои очень хорошие друзья. Оставшиеся в живых носили траур. Но их переполняла безграничная энергия и убежденность, что жизнь одержит победу!

А какую роль сыграла диаспора?

Диаспоре пришлось вынести немало испытаний: это не первая сложная ситуация на Гаити. В 1986 году, после ухода от власти Дювалье¹, родилось много надежд. Многие представители диаспоры продавали нажитое и возвращались в страну. Мужчины, женщины и молодежь хотели участвовать в возрождении Гаити, в построении демократического государства и новой системы управления. В то время уже говорили о закладке нового фундамента, реконструкции, новом импульсе.

1. Франсуа Дювалье и его сын Жан-Клод Дювалье узурпировали власть на Гаити с 1957 по 1986 год. В этот период в стране процветала коррупция, были упразднены гражданские свободы и установлен террор.

Но все оказалось минным полем. Многочисленные государственные перевороты и давление армии задушили надежды. После краткого периода эйфории гаитянам пришлось пережить долгий и болезненный период.

Во время циклона в 2008 году (который стоил жизни почти тысячи человек) я почувствовала плохой знак: диаспора не отреагировала. Как это было больно видеть! На самом деле, люди, жившие за границей, были разочарованы поведением их соотечественников в предыдущие годы: помощь, которую им посылали, сгнивала в контейнерах или доставалась исключительно коррумпированным чиновникам.

Землетрясение 2010 года тронуло сердце и сознание каждого! Диаспора воспрянула и отозвалась. Сегодня, когда мы ведем этот разговор, люди наперебой спешат участвовать в этом этапе развития их страны, который может стать решающим. Эта катастрофа – и это было сказано до меня – должна стать моментом действовать!

В марте 2010 года, председательствуя вместе с Генеральным директором ЮНЕСКО Ириной Боковой на круглом столе в Порт-о-Пренсе, вы подняли вопрос о важной роли образования. Каковы будут ваши действия в этом направлении?

Самым важным во время этого визита было оценить наши силы. Возможно, во мне говорило мое гаитянское происхождение: я всегда думаю, что в сложной ситуации надо мобилизоваться и действовать, а

чтобы действовать надо рассчитать свои силы. Гаити – это страна, где можно сделать очень много в плане образования. Почему? Потому что в характере гаитян, в их культуре и истории образование всегда было синонимом эмансипации и свободы. На плантациях рабы были безграмотными. Но была и другая категория людей – дети, которые рождались от хозяев у их рабынь. Этим детей не посылали на плантации, их учили читать и писать. Домашние рабы, как их называли, имели доступ к знаниям. Более того, их умения выставляли на показ, и рабы с плантаций видели это.

Сегодня, когда вы видите маленьких гаитянских школьников, вы даже не можете представить, в каких ужасных условиях они живут! Но идя в школу эти дети всегда наряжены, они красивые и гордые, как и их родители.

Каждая семья, даже самая бедная, делает все возможное для того, чтобы ребенок мог ходить в школу! То есть условия в этом отношении самые благоприятные, и если мы займемся образованием, если мы поможем Гаити создать качественную государственную систему образования, население сразу же воспримет это как нечто важное и полезное.

В настоящий момент существует множество разрозненных образовательных проектов, но нет никакой координации. Я думаю, что ЮНЕСКО, благодаря своей компетенции в этом вопросе, может играть лидирующую роль и помочь государству Гаити создать нормативные рамки в области образования. ■

Микаэль Жан родилась в Порт-о-Пренсе (Гаити) в 1957 году и в 1968 году вместе с семьей иммигрировала в Канаду, спасаясь от диктаторского режима Франсуа Дювалье. После долгой карьеры в сфере журналистики (французская сеть Радио-Канада и английская CBC Newsworld) и активной деятельности в области защиты прав женщин Микаэль Жан заняла пост генерал-губернатора Канады (сентябрь 2005 – сентябрь 2010 г.). 8 ноября 2010 г. она была назначена Специальным посланником ЮНЕСКО на Гаити. Вместе с мужем, кинематографистом Жан-Даниэлем Лафонтом, Микаэль Жан возглавляет Фонд, носящий ее имя и посвященный молодежи и искусству.

Микаэль Жан, Специальный посланник ЮНЕСКО на Гаити.

© Stg Serge Guoin, Rideau Hall

В Мавритании на смену традиционному рабству пришло домашнее услужение, сожалеет Аминету Минт Эль Моктар, особенно обеспокоенная судьбой малолетних девочек.

© UN Photo/Jean Pierre Laffont

Преступление без наказания

АМИНЕТУ МИНТ ЭЛЬ МОКТАР
отвечает на вопросы журналистки
РФИ Лоры Мартель

В Мавритании проблема рабства непосредственно связана с женщинами, поскольку традиционно положение раба было наследственным и передавалось по женской линии. С 2007 года мавританское законодательство определяет рабство как преступление, однако на практике оно сохраняется в более или менее скрытых формах и при этом остается безнаказанным. Юрист Аминету Минт Эль Моктар посвятила свою жизнь защите прав женщин, в частности, матерям-одиночкам.

За свои 55 лет вы посвятили 40 лет борьбе с различными формами дискриминации, особенно дискриминации женщин. Откуда в вас этот боевой дух?

Я прирожденный мятежник! А общественные условия и мое семейное окружение только упрочили эту черту характера. Мои первые шаги активистки левого движения относятся к возрасту 11 лет. Я жила на юго-востоке Нуакшота, столицы Мавритании, вотчине Национального демократического движения. Это промарксистское движение боролось за экономическую и общественную самостоятельность и выступало против власти президента Ульд Дадда и его единой партии. Многие идеи,

подхваченные мною на улице, у друзей или в школе, стали моими. Я много читала: о сопротивлении вьетнамских женщин, о большевистской революции и особенно про Коммуну. До такой степени, что меня прозвали «Парижская коммуна!» Этот идеал освобождения народов и равенства радикально отличался от ретроградных идей и феодального духа моей семьи. Мы были богаты, у нас были рабы, мой отец властвовал, как абсолютный патриарх. Когда я сбегала из дома, чтобы участвовать в демонстрациях и раздавать листовки, он меня бил и привязывал цепями. С возраста 12 лет я несколько раз была в тюрьме, но меня быстро отпускали из-за моего возраста, хотя самому ужасному

наказанию я подвергалась у себя дома. Но это послужило только тому, что моя спонтанная активность переросла в непоколебимую убежденность. С тех пор я борюсь без остановки за равенство между мужчинами и женщинами, отмену рабства, соблюдение прав человека.

Вы уже давно ведете борьбу, однако только недавно создали Организацию женщин глав семьи (ОЖГС). Что вас на это подтолкнуло?

На протяжении многих лет я была членом многочисленных организаций, таких как Комитет солидарности с вдовами или SOS Рабство. В 1999 году я присутствовала на судебном процессе одной женщины. Она тайно вышла

замуж за главу предприятия, а теперь после его смерти, боролась за то, чтобы двое их детей могли получить наследство отца. Суд отказался признать отцовство. Решение суда настолько потрясло ее, что она умерла по дороге в госпиталь. Без мужа – значит без денег; без образования – значит без возможности работать: она знала, что ее дети окажутся на улице. Она умерла, не сумев отстоять свои права. Тогда я поняла, что настало время встать на защиту этих брошенных на произвол судьбы женщин и сразу же создала свою организацию. Но по разным административным причинам мы начали реально работать только в 2005 году. Сегодня в нашей организации более 10 тысяч членов и 62 оплачиваемых работника. Наш персонал и расходы оплачиваются за счет членских взносов. А наши проекты мы реализуем благодаря финансированию из различных фондов.

В Мавританском обществе представлены разные культуры. Две основные – арабы-берберы и негро-африканцы. Одинаковое ли положение женщин в этих двух общинах?

В обеих общинах женщине традиционно отводится та же роль: она «создана для замужества и удовлетворения мужских желаний», но в обычной жизни это выглядит по-разному. Ограничения не те же самые. Для негро-африканцев хорошая супруга в основном занимается домашним хозяйством, образованием детей и удовлетворением мужа. Если она зарабатывает, то обычно должна отдать деньги «хозяину». Женщины у арабо-берберов в большинстве своем освобождены от домашних хлопот. Не только потому, что их семьи часто более обеспечены, но и потому, что женщину надо «хранить» для выгодного замужества. Лелеять и откармливать ее равнозначно хорошему капиталовложению. Честь семьи основана во многом на том, что девушки очень рано выходят замуж. «Она рано вышла замуж» – таков мотив, часто напеваемый поэтами-гриотами, как восхваление. Кочевые традиции дают больше свободы женщинам-берберам, нежели их негро-африканским сестрам. В то же время у арабо-берберских женщин Мавритании совершенно особый традиционный взгляд на развод: он не только допустим, но еще и рассматривается как дополнительное достоинство женщины! Женщина, которая была разведена несколько раз, пользуется большим спросом. Я

сама мать троих детей от разных отцов и была замужем 5, 6 или 7 раз... но сейчас уже хватит! (смеется) Напротив, у негро-африканцев отрицательное отношение к разводу, они традиционно намного чаще практикуют полигамию, чем арабо-берберы, хотя и у последних обскурантистская тенденция приводит к тому, что в последнее время полигамия встречается все чаще. Все это, конечно, общие примеры, из которых существует немало исключений.

Откармливание, раннее замужество, эксцезия, рабство, домострой... список посягательств на права женщин можно продолжить. Что является вашим приоритетом?

Самое неотложное – это закрепить равноправие между мужчинами и женщинами в законодательстве. На протяжении веков юриспруденция смешивала религиозные императивы и традиционные обычаи, чтобы создать дискриминационную смесь. В Мавритании женщина на протяжении всей жизни имеет законного опекуна. Это может быть либо ее отец, либо муж и даже сын. То есть, у нее нет никаких прав на себя саму. Возьмем пример замужества. По Кодексу о статусе индивида, замуж можно выходить после 18 лет, но с разрешения опекуна отдать девушку замуж можно и раньше. Это в какой-то мере легализует ранние браки и лишает женщину права принимать решение. Именно

так, однажды вернувшись из школы я узнала, что меня выдали замуж за друга моего отца. Мне было 13 лет.

Кроме того, наследство распределяется в пропорции две трети против одной в пользу мальчиков, а инициатива развода может исходить только от мужчины. Мавритания подписала Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), но с двумя оговорками – именно по разводу и по наследству. Наша Организация в настоящее время ведет кампанию за отмену этих оговорок. Только закрепив в законе равноправие между мужчинами и женщинами, мы получим оружие для фактической ликвидации дискриминации, хотя это только первый этап, ибо не применяются очень многие законы.

Так, не применяется и закон 2007 года, который причисляет рабство к преступлению. Вы часто подчеркиваете, что после принятия этого закона не было вынесено ни одного приговора. Значит ли это, что в Мавритании больше нет рабов? Трудно привести цифры, так это тема табу. Тем не менее, мы знаем,

В Мавритании на основе религиозных императивов и традиционных обычаев столетиями создавался дискриминационный для женщин набор правил, считает Аминету Минт Эль Моктар.

© Pepa Martin, Espagne

что рабство сохраняется, поскольку часто встречаемся с его жертвами. Вместе с другими организациями наша ОЖГС много раз раскрывала перед властями факты рабовладения, но на сегодняшний день ни одна из процедур не привела к приговору. «Хозяева», часто высокопоставленные лица, находятся под надежной защитой.

Проблема рабства непосредственно связана с женщинами, поскольку по традиции оно наследственно и передается по материнской линии. Поэтому «хозяину» выгоднее иметь рабыню: он остается хозяином и их детей. Конечно, подобное традиционное проявление рабства, когда люди остаются собственностью хозяина из поколения в поколение, сегодня встречается все реже и реже. Но на смену ему, к сожалению, приходит более «современная» форма рабства: услужение. Бедные семьи отдают своих дочерей в богатые семьи часто всего лишь за крышу над головой и пропитание. Эти девочки, обычно очень молодые, не получают образования и нередко подвергаются насилию. Таких много в Нуакшоте. Они в основном приезжают из деревень, но также и из соседних стран – Сенегала, Мали или Гамбии. В 2009 году совместно с международной Организацией солидарности «Земля людей» мы начали программу, в рамках которой смогли помочь 2 200 несовершеннолетним.

Вы утверждаете, что Мавритания это центр незаконной торговли несовершеннолетними.

Эта торговля существует уже давно, но в последние годы она приобрела особые размеры. Торговцы приезжают в деревенские семьи в поисках детей, обещая родителям работу для девочек, религиозное паломничество, престижное замужество, сумму денег... Девочек перевозят через Нуакшот, а затем переплавляют в страны Персидского залива, где их часто продают или выдают замуж. Если они черные, то им делают депигментацию кожи. В возрасте 18-20 лет мужа просто выбрасывают их на улицу, и они в большинстве своем становятся проститутками. Когда они еще несовершеннолетние, то бывают случаи их высылки из страны. Три года назад я встретила в аэропорту 14 пятнадцатилетних девочек, которые прошли через это и теперь не знали куда идти. Сеть проституции достигает и страны Европы. ОЖГС в настоящее время ищет средства для того, чтобы

провести анкетирование и понять масштабы этого явления.

Есть ли области, где вы отмечаете позитивные изменения?

Экзцизия! И хотя эта практика исчезает очень медленно, от нее отказываются коллективно, благодаря многочисленным конвенциям и работе разных фондов, вкладывающих большие деньги, а также работе многих религиозных деятелей. В 2010 году была подписана фатва [религиозный закон] против экзцизии. Мы нашли отклик и в полиции, и в судебных органах, однако и здесь пока не было ни одного приговора.

Все меньше становится случаев откармливания, в том числе благодаря постепенному изменению критериев понятия красоты. Однако до сих пор более 20% мавританок рискуют своим здоровьем, желая набрать вес. Это тем более опасно, что сегодня на смену традиционным методам приходят всякие пищевые добавки.

Наконец, в плане представительства в политике мы сделали большой шаг вперед в период с 2005 по 2007 год, когда была установлена квота в 20% женщин в избираемых органах. Сегодня у нас женщина – министр иностранных дел, хотя в целом с 2008 года число ответственных постов, занимаемых женщинами (Госсекретарь, префект, губернатор), сократилось. Символично, что министерство по делам женщин вновь растворилось в недрах министерства по социальным вопросам. Кроме того, Мавритания, как и другие страны, испытывает давление обскурантистских кругов, которые стремятся свести до минимума роль женщины.

Что, по вашему мнению, следует сделать, чтобы женщины эффективнее отстаивали свои права?

Традиционно женщины не получают глубокого религиозного образования, а изучают «лишь то, что необходимо для молитвы». Так, лучшее знание религии позволило бы им преодолеть некоторые обычаи. Они бы, например, узнали, что экзцизия или полигамия не предписаны Кораном. Я также думаю, что религии, включая ислам, должны адаптироваться к современному миру: мы должны просить ученых дать более «современное» толкование священных текстов.

В Мавритании женщины составляют большинство: 52% населения. То есть у нас есть потенциал для развития женской элиты, способной выйти за рамки идеологического и расового

разделения. ОЖГС совместно с американской организацией Women's Learning Partnership ведет подготовку ста женщин в год в области лидерства. Политика – это средство достижения наших целей, но следует признать, что не самый лучший, поскольку многие женщины, добившись постов, попадают во власть личного оппортунизма. Нам необходимо пробуждение сознания во всем обществе. И этот процесс уже начался.

Почему вы сами не занялись политикой?

Потому что я предпочитаю работать на месте, рядом с жертвами. Мы получим большую значимость только мобилизуя обычных женщин. Я знаю, что это кропотливая работа, но при этом я чувствую, что наступает поворотный момент: усилия нашей Организации были отмечены Премией по правам человека Французской республики в 2007 году, а в 2010 году мы получили *Heroes Acting To End Modern-Day Slavery Award* от Государственного департамента США. Это помогает нам получать финансирование для наших проектов от международных организаций. ■

Аминету Минт Эль Моктар, мавританский юрист, основатель Организации женщин глав семей, которая ведет борьбу с всеми формами дискриминации, насилия и вредных практик, жертвами которых становятся женщины и их дети. В 2009 году Королевский центр исламских стратегических исследований (Иордания) включил ее в число 500 самых влиятельных мусульман в мире.

© Cridem.org

Мама Магги и ее 20 000 детей

Встреча с Магги Баранкитсе

ЯСМИНА ШОПОВА

Магги Баранкитсе было 37 лет, когда в Бурунди, самой маленькой и самой бедной африканской стране, началась гражданская война. С 1993 до начала 2000-х годов в конфликте между народами тутси и хуту погибло более 200 тысяч человек, но сама она выжила и спасла жизни тысячам детей в своем родном районе Руйги, рядом с границей с Танзанией, а также по всей стране. «Сегодня я самая счастливая мать на свете: у меня 20 000 детей, – говорит она, радостно улыбаясь. – Мы воспитали детей поколения братоубийственных конфликтов, чтобы создать новое поколение будущего. Мы не делили их на детей жертв или детей преступников, для нас это были дети, которые нуждались в любви и поддержке. Сегодня три четверти моих коллег – врачи, психологи, экономисты, медсестры, учителя – те самые дети тутси и хуту, которые вместе выросли в Доме Шалом».

Не надо думать, что этот дом – четыре стены, покрытые крышей. На протяжении 17 лет «мама Магги» использовала разные помещения, которые ей давали или передавали, чтобы приютить сирот войны, и только потом ей удалось создать три больших центра. «Но в какой-то момент я поняла, – признается она, – что дети, выросшие в детских домах, теряют чувство ответственности. Тогда я закрыла эти центры и создала ряд отделений ассоциации. Я построила три тысячи небольших домов по всей стране, чтобы разместить в них фратрии! Я также помещала детей в семьи. Этот дом я сравниваю с кораблем, а наш капитан – сам Господь».

Магги Баранкитсе истинная христианка, но ее единственная религия – это любовь. «У мужчин

© UNESCO/Danica Bijeljic

Страна была охвачено огнем и залита кровью, когда она начала строить свой дом. Сначала она взяла тачку. Свезла и похоронила останки 72 человек, убитых на ее глазах. Это были в основном беженцы, укрывавшиеся в доме епископа, где она работала. Затем она отправилась на место сражений, чтобы найти выживших детей. «У одних не было глаз, у других – рук». Она их выходила, накормила... но им нужно было где-то жить.

и женщин достаточно любви, чтобы сказать нет фатальности, нет братоубийственной ненависти, – говорит эта женщина, организовавшая «демократическое голосование» среди детей, когда надо было придумать название ассоциации. – Это дети назвали свой дом Домом Шалом. Название имеет иудейские корни, но всеобщее значение, поскольку «шалом» означает «мир». Даже маленькие мусульмане все подняли руку во время голосования».

За эти годы она построила для детей профессиональный центр по обучению профессиям в области сантехники, столярного дела, сельского хозяйства, скотоводства и пошива одежды. Но ее главная гордость – это больница, которую она построила в Руйги, и в ней есть отделение матери и ребенка: «Я открыла большую больницу, и отныне мне не придется чинить разбитые горшки. Было уже просто невыносимо принимать новорожденных, потерявших мать во время родов. Никто в мире не может заменить нежность матери. Ни одно заведение, ни один центр не может заменить родную маму. Я построила хороший родильный дом, я основала школу медсестер. Я стучалась во все двери, чтобы мне дали машину скорой помощи. А потом я пошла в деревню на встречу с матерями, чтобы сказать им, что они могут позвать нас, как только кому-то из матерей понадобится помощь».

Для больных СПИДом и для ВИЧ-инфицированных Магги Баранкитсе открыла специальный центр, где женщин не только принимают, кормят и лечат антивирусными препаратами, но и консультируют. «Они учатся, как наладить работу ассоциации, создать маленькие кооперативы. Посмотрите, – говорит она, показывая одетое на ней в момент нашего разговора в ЮНЕСКО красивое красочное платье, – это они его сшили! Главное не просто помогать женщинам, а помочь им стать самостоятельными».

Трудно в цифрах отразить размах деятельности «Дома Шалом». «Поскольку мы работаем на всей территории страны, невозможно сказать вам, сколько людям мы оказали поддержку. Школы, например, принимают всех детей общины, на территории которой мы их построили. Организованные нами библиотеки и кинозалы также доступны для все без исключения».

Сегодня в ассоциации 220 оплачиваемых работников, не считая добровольных помощников, и она получает поддержку в целом от

более сорока благотворительных организаций, государственных учреждений и правительства. Ее поддерживают, потому что Магги Баранкитсе умеет убеждать, хотя в ряде случаев она, не сдерживая себя, открыто критикует то или иное поведение, а, точнее, помогают ей именно поэтому. Хотя ЮНИСЕФ относится к числу друзей, «Дом Шалом» возмущается сотней пластиковых школ под вывеской ЮНИСЕФ, усеявших территорию ее страны. «Чем посылать нам эти пластиковые коробки,

Республике Конго, о которой мы сегодня говорили на конференции. Она должна была бы выступить на моем месте. Нужно открыть двери собраний для таких людей. Не надо воспринимать их как немых, которым нужен официальный представитель! Даже если они не говорят ни на английском, ни на французском языках, им надо дать слово».

И в завершение – еще одно замечание: «Я бы хотела, чтобы агентства ООН пересмотрели свою работу. Хватит им организовывать

© Maison Shalom, Ruyigi

Магги Баранкитсе особенно горда этой больницей, построенной ею в провинциальном Руйджи, в Бурунди.

сделанные на западных заводах и вредные для здоровья детей, не лучше ли помочь нам купить солому и другие материалы, более адаптированные к нашей жизни и нашему климату. Тогда мы могли бы сами помочь строительству наших школ и даже получить заработок, который позволил бы нам отдать в школу наших детей».

Не более щепетильна она и в отношении ЮНЕСКО, куда она приехала для участия в презентации Всемирного доклада по мониторингу образования для всех 2011, посвященного влиянию вооруженных конфликтов на образование. «Лучше бы вы пригласили вместо меня ту самую девочку, ставшую жертвой насилия в Демократической

большие конференции, пора прекратить фокусироваться только на статистике, они должны больше присутствовать на местах».

«Я живу в зарослях, в забытом миром регионе, – все более пылко говорит Магги Баранкитсе. – Я живу в “зоне риска”, куда журналисты приезжают, чтобы сделать снимки и поскорее убраться назад, где иностранные чиновники проводят три недели, а потом уезжают в Занзибар, чтобы отдохнуть! Когда я начала работать, меня возмущало подобное поведение. Но потом я поняла: надо развязать язык и говорить. Если я не критикую, значит я не люблю. Любви не бывает без правды». ■

Без страха

СУЛТАНА КАМАЛЬ отвечает на вопросы Анбарасана Етиражана, индийского журналиста Би-Би-Си, Бангладеш

Хотя в Бангладеш есть женщины, которые занимают высокие политические посты, дискриминация женщин, по мнению Султаны Камаль, фактически легализована. На положении женщин в этой стране, называющей себя светской, где, однако, ислам является государственной религией, прямо отражаются рост фундаментализма и нарушения демократических процессов.

В этом году Бангладеш отмечает 40-летие независимости. В чем изменилась жизнь женщин за эти годы?

За годы, прошедшие после освобождения страны, многое изменилось. Сегодня в целом женщины лучше знают свои права. Им намного проще отстаивать их и заявлять о своих требованиях на политическом и общественном уровне.

Конечно, ситуация развивается в разных районах страны с разным

ритмом, и она могла бы быть в целом намного лучше, если бы не нарушения демократических процессов и рост фундаментализма. В целом, Бангладеш никогда не поддерживала религиозных ортодоксов. Женщины всегда пользовались очень либеральной атмосферой и использовали это для самовыражения, для участия в дебатах и во многих других сферах общественной жизни.

В Бангладеш посты премьер-министра и лидера оппозиции занимают женщины – Хасина Вазед и Халеда Зиа. Это скорее необычная ситуация для страны, где большинство населения составляют мусульмане.

Мне нравится, как вы представляете ситуацию, говоря, что это необычная ситуация для страны, где большинство населения составляют мусульмане. Бангладеш действительно страна с мусульманским большинством, но мы не считаем себя мусульманским государством. Это страна, где живут люди разных вероисповеданий и где сосуществуют различные культуры, к которым относятся с почтением и уважением. Что же касается женщин, которые занимают два самых высоких государственных поста, то надо признать, что голосуя за Хасину Вазед, мы голосуем за ее убитого отца Муджибура Рахмана, который был первым президентом страны. А когда мы отдаем голоса за Халеду Зиа, то это голоса за ее умершего мужа генерала Зиа Зиаура Рахмана, бывшего военного диктатора. Граждане Бангладеш хранят сильную привязанность к этим двум знаменитым лидерам нашего общества.

С Очередь женщин, ожидающих голосования в Бангладеш, почти всегда длиннее, чем очередь мужчин.

© Faizal Tajuddin, Kuala Lumpur

Между тем, уже тот факт, что эти две женщины находятся у власти и обладают реальным контролем над ситуацией в стране, дает гражданам Бангладеш чувство уверенности и убеждения в том, что женщины действительно могут подняться на вершину власти.

Кем себя в большей степени считают граждане Бангладеш: бенгладешцами или же мусульманами?

Многие мои сограждане задают себе вопрос: кто они прежде всего – мусульмане или бангладешцы. Это противопоставление уходит корнями в эпоху, когда Бангладеш была частью Пакистана. Пакистанское военное руководство постоянно вынуждало жителей восточного Пакистана доказывать свою лояльность. От них требовались доказательства того, что они истинные мусульмане, и понятия мусульманин и пакистанец сводились таким образом воедино.

Но большинство бангладешцев думают, что можно быть и тем и другим. Да, я мусульманка, я родилась в мусульманской семье, но я также бенгладешка, а еще я – женщина и активистка правозащитного движения. У меня много разных определений. Также есть индусы, а есть христиане, у которых несколько характеристик. Как я уже говорила, население Бангладеш основательно верит в плюрализм, оно следует учению суфизма. Его отношения с природой, с Богом и с таинством жизни, на мой взгляд, тесно связаны с его восприятием самого себя и природы.

Любовь бангладешцев к их стране – это их любовь к рекам, деревьям и природе. Бангладешская культура переплетена с первозданной гармонией, которую они стремятся видеть во всем. Изначально культура конфронтации просто не существовала: она была создана искусственно и постоянно поддерживалась теми силами в обществе, которые время от времени оказывались у власти и стремились расширить свое влияние, используя экономические рычаги, систему образования и организации культуры.

В какой мере сторонникам исламского фундаментализма удалось изменить

социальную и культурную жизнь Бангладеш?

Исламские фундаменталисты подчинили себе все ключевые сферы: банки, страховые компании, органы здравоохранения, образования и т.д. Но самое вредоносное влияние они оказывают на образование, меняя все программы и все методы информации. Правильное толкование религии обязательно проходит через их систему образования или же путем подчинения их образу мышления.

Они используют методы террора, чтобы добиться власти и удержаться у руля правления. Весь урон, причиненный фундаменталистами бангладешскому обществу, был возможен только благодаря оружию. Они используют догмы и внушают нам, что ничто нельзя подвергать сомнению: у населения таким образом не остается иного выхода, как подчиниться. Они также используют свободу слова и возможности демократии, чтобы отдавать религиозные приказания. Каждый раз, когда кто-то произносит богохульные, на их взгляд, слова, они начинают твердить: «мы хотим смерти этого человека» или «этого человека следует повесить, так как он предатель». Подобная манера запугивает население. Но можно заметить, что на самом деле мало кто действительно поддерживает подобные методы. Многие бангладешцы, если они чувствуют себя в безопасности от возможных преследований и репрессий со стороны фундаменталистов, высказываются против подобных обвинений людей. Но другие общественные силы поддерживают фундаменталистов, поощряют их и защищают, особенно, когда им грозит опасность, например, каждый раз во время выборов.

В последние годы в Бангладеш суды не раз выносили решение, запрещающее насильно заставлять женщину носить чачван или паранджу. В Дакке, как мы видим, эти решения соблюдаются, но как только вы покидаете пределы столицы, становится очевидным, что женщины продолжают носить традиционную исламскую одежду.

Прежде всего надо помнить, что деревенские женщины имеют мало возможностей быть независимыми в экономическом и социальном плане. Большинство этих женщин относится к низшему среднему классу или же к малообеспеченным слоям общества. Одежда является для них своеобразной стратегией, позволяющей им выходить

из дома. Когда мы разговариваем с ними, они говорят, что их семья не позволяет им выходить на улицу без чачвана. То есть они вынуждены его одевать, если хотят пойти в школу, на работу или на собрание.

Чем же вызвана подобная ситуация? В деревнях мужчинам также приходится себя ограничивать, чтобы избежать издевательств общественных лидеров. К сожалению, эти лидеры связаны с религиозной иерархией, и они же заставляют мужчин контролировать женщин. И поскольку в этой стране на протяжении многих лет у власти стояли генералы, заключившие прочные союзы с религиозными кругами, то подобные практики поощрялись, подпитывались и даже оберегались государством. Вот почему некоторым женщинам будет не так-то просто в один прекрасный день сказать, что отныне они не будут носить чачван.

Сегодня в Бангладеш увидеть на улице женщину в чачване можно намного чаще, нежели когда страна была частью Пакистана. Я объясняю это тем, что когда демократический процесс был прерван, население Бангладеш было вынуждено подчиниться определенной власти и определенным силам, которые не позволяли народу высказываться и вспоминать об освободительной войне 1971 года. В тот год произошел открытый конфликт между теми, кто придерживался твердой линии противников независимости, и теми, кто сражался за освобождение Бангладеш.

Еще одна деликатная тема: нападение на женщин с ядовитой кислотой и сексуальное домогательство девушек, что часто приводит к самоубийству. Достаточно ли принять законы, чтобы положить конец подобным практикам?

Это проблема для общества, и она должна решаться общественными методами. Мы должны создать такой климат, чтобы женщина могла чувствовать себя уверенно и бороться с подобными явлениями. Кроме того, для защиты женщины необходимо привлечь государство, общество, семьи. Нам следует беседовать с семьями, доходчиво объяснять им, что в этой стране женщина имеет те же права и то же достоинство, что и мужчины, и что эти принципы должны соблюдаться. В этом вопросе не может быть никакого компромисса. Борьбы с подобными явлениями должна стать частью общественного

движения. Законотворчество, конечно, тоже полезно, поскольку оно в определенной мере дает власть и укрепляет веру в возможность одолеть эти проблемы на законном основании.

Можно ли сказать, что в Бангладеш узаконена дискриминация женщин?

Если внимательно изучить существующие в Бангладеш законы, касающиеся индивидов, то я скорее отвечу вам положительно. Из этих текстов следует, что общество должно жить по религиозным законам, в которых четко выражена дискриминация женщин. При этом государство не делает ничего, чтобы бороться с подобной дискриминацией. Начиная с 1972 года мы требуем принять гражданский кодекс или семейный кодекс единый для всех. Правительство не способно что-либо сделать по этому вопросу, и мы до сих пор четко не определили, что такое позитивная дискриминация или же равенство полов. Мы сталкиваемся с мощным сопротивлением в обществе, и это отражается на государственной политике.

В настоящее время много вопросов возникает по поводу того, как Бангладеш обращается с мусульманами-беженцами рохинджи из соседней Бирмы (Мьянмы). Что вы об этом думаете?

Прежде всего, я думаю, что сторонники фундаменталистов в Бангладеш используют этих людей в своих целях. Другая сторона вопроса, как

заявляет наш министр иностранных дел, экономическая. Но с момента, как признается, что эти люди беженцы, то и обращаться с ними следует согласно договорам, а это ложится тяжелым экономическим бременем, которое Бангладеш не может вынести.

Их численность – еще одна проблема. У Бангладеш нет абсолютно никакой возможности справиться с таким огромным количеством людей.

С другой стороны, как правозащитник, я хотела бы, чтобы было признано наличие всех этих проблем. В таком случае следовало бы относиться к ним достойно. Я глубоко убеждена, что все эти люди имеют права и эти права должны соблюдаться.

Расскажите о себе. Что побудило вас стать активной защитницей прав женщин?

Я выросла в среде, где вращалось много активных общественных и политических деятелей. Мои родители активно участвовали в анти-британском движении. Потом моя мать основала движение женщин в Бангладеш. Она также играла заметную роль в движении за защиту бенгальского языка и в культурных движениях в 1950-1960 годы.

Я занялась общественной деятельностью в то время, когда началась война за освобождение страны. Во время этой войны, длившейся девять месяцев, я несколько месяцев жила в Индии. Вместе с моей сестрой мы создали госпиталь для ухода за ранеными сторонниками независимости. До этого я помогала моим согражданам получать разные сведения или же прятала их и помогала перейти границу.

После освобождения в 1971 году я начала работать с женщинами, сильно пострадавшими во время войны, которые приходили к моей матери. Многие из них потеряли мужей, и им было тяжело уживаться с семьей мужа. Другие хотели узнать, могут ли они вновь выйти замуж, сохранив при себе своих детей. Именно поэтому я решила изучать право и стала адвокатом. Я понимала, что с запасом юридических знаний я смогу быть им полезна. Я хотела помочь им понять, что они имеют права и что они могут жить достойно.

Вам несколько раз угрожали и даже покушались на вашу жизнь. Не возникало ли у вас желание отказаться от борьбы?

Скорее, нет. Мои родители научили меня, что если остановиться, то битва наполовину проиграна. Зачем давать другим повод думать, что они вас одолели, и отказаться от того, во имя чего ты ведешь борьбу. Жизнь можно потерять только один раз, и в этом ее сила.

В 1995 году фундаменталисты, возмущаясь тем, что я вышла замуж за индуса, и недовольные моими знакомствами, устроили пожар в моем доме. Мы чуть не погибли. В другой раз они бросили бомбу в мой дом. Но я никогда не беспокоилась за мое благополучие и даже за жизнь. Конечно, у меня есть ответственность перед моим мужем и дочерью. Они имеют права на мою жизнь. Но и в данном случае я думаю, что мое воспитание и понимание жизненных проблем научили меня никогда не бояться. Страх ничему не служит, он не приносит решений. ■

☞ *Султана Камаль в 2010 г. во время старта проекта по строительству школы для детей из бедных семей и сирот.*

© ASK, Dakha

Султана Камаль, бангладешская активистка в области защиты прав женщин, исполнительный директор общественной организации *Ain o Shalish Kendra (ASK)*. Это НПО, основанная в 1986 г., предоставляет юридические и правозащитные консультации и финансируется посольством Нидерландов, немецким агентством NETZ, организацией *Save the Children* и другими организациями. Она также получает доходы от оказываемых услуг, в частности, от публикаций и организации курсов по подготовке кадров. Только в 2010 году ASK предоставила бесплатную юридическую помощь 4 тысячам женщин.

Адвокат несгибаемой воли

© DR

«Это закон преступный», – обычно отвечает адвокат Асма Джахангир на замечание судьи о том, что она всегда защищает женщин-преступников. Эта пакистанская активистка не отступает ни перед чем, чтобы положить конец так называемым «преступлениям чести», чтобы отстаивать экономические права женщин и прежде всего - защищать универсальность прав человека, предоставленных всем без исключения.

АСМА ДЖАХАНГИР отвечает на вопросы Ирины Зубенко-Лаплант

Вы посвятили свою жизнь защите прав человека. Что подвигло вас как адвоката специализироваться именно в этой области?

Я выросла в семье, где занимались политикой. Мой отец Малик Жилани был политическим лидером, который всегда был в оппозиции и перенес за свою жизнь много страданий. Я видела, что значит предстать перед судом, заранее зная, что не будет никакого правосудия. Со временем я поняла важность работы адвокатов.

В начале 1980-х годов вы создали центр юридической помощи AGHS, который управляется исключительно женщинами.

Когда я закончила учебу и получила диплом Университета Пенджаба, то сразу же поняла, что мне не удастся найти работу в какой-либо юридической конторе. И я подумала, что лучшим решением будет открыть свой собственный кабинет. Тогда я пригласила в компаньоны двух своих подруг и позднее мою сестру Хину Жилани. Это было время, когда женщины находились под сильным гнетом. Женское движение только

зарождалось, как и движение адвокатов. Мы оказались в центре между этими двумя группами и в скором времени начали активно работать.

С каким сложностями вам пришлось столкнуться как активистке в области защиты прав человека?

За последние пять-шесть лет я получила много знаков признательности как за границей, так и в моей стране. Но сегодня, если вам приходится говорить с кем-то, кто не признает универсальность прав человека, он вам скажет, что я прозападная женщина, хотя я никогда не жила, не училась за границей; что я против религии, поскольку я считаю, что каждый должен иметь право выбора верить или нет; что я против Пакистана, поскольку думаю, что Пакистан должен жить в мире со своими соседями...

Я живу в обществе полном противоречий. У нас женщины подвергаются насилию и презрению, хотя Пакистан был первой мусульманской страной, где премьер-министром стала женщина –

чрезвычайно мужественная Беназир Бхутто. У нас есть люди, которые угрожают таким женщинам, как я, но есть и такие, кто их поддерживает, защищает и поощряет. Я многому научилась и многим обязана своим согражданам.

С годами я поняла, какие три качества необходимы для того, чтобы вести борьбу: прежде всего надо обладать несгибаемой волей, во-вторых, надо быть настойчивой и, наконец, надо постоянно искать новые решения.

Я вспоминаю, что когда я начала защищать подневольных рабочих (подвергавшихся рабской эксплуатации), судья их спросил: «Признаете ли вы эту женщину? Является ли она вашим

10 декабря 2010 г., в День прав человека, Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова и мэр Бильбао (Испания) Инаки Аскунале вручили Премию ЮНЕСКО/Бильбао за вклад в культуру прав человека Асме Джахангир. После церемонии она дала нам это интервью.

Ирина Зубенко-Лаплант работает в Отделе прав человека, философии и демократии ЮНЕСКО.

Эта девушка – одна из многочисленных беженцев, покинувших зону боевых действий в долине Сват в Пакистане в июне 2009 г. © UNICEF/NYHQ2009-0931/Marta Ramoneda

адвокатом?» Они настолько были запуганы, что отказались меня признать. Меня тогда чуть не исключили из коллегии адвокатов из-за того, что мои собственные клиенты утверждали, что они не просили моих услуг. Но будучи настойчивой я все же смогла завоевать их доверие и заставить их говорить. Однажды подневольная работница, выступавшая свидетелем в Верховном суде твердо ответила своему работодателю, уличавшему ее во лжи: «Кто здесь лжет: вы или я? Я скажу перед этим судом, что вы не только лжец, но и эксплуататор». В тот день я сказала себе, что процесс будет выигран. Сегодня рабский труд за долги еще полностью не исчез, но уже очень многие работники смогли добиться своей свободы.

Чтобы вести борьбу, надо быть несгибаемой. Я вспоминаю, как в 1983 году группа людей предложила закон, который во имя ислама придавал свидетельству женщин в суде половину значимости от свидетельства мужчины. Многие женщины, особенно из высшего слоя общества, вышли тогда на улицу, не вполне понимая,

что им грозит. Вмешалась полиция, она таскала нас за волосы и избивала. Потом мулла заявил, что наши браки были расторгнуты и что наши мужья должны с нами развестись, что ни один из них не сделал. Это был тяжелый опыт, но он придал нам мужества, и не только тем 150 женщинам, которые вышли на улицу и были избиты полицией, но и многим другим. С тех пор ряды наших сторонников постоянно растут.

Когда я подвергаю себя опасности, один из моих детей мне говорит: «Мама, даже если ты не будешь бороться за права женщин, они придут, опоздав на минуту». Но я думаю, что именно ради этой минуты и работают правозащитники.

Что вас особенно беспокоит касательно условий жизни женщин?

Когда я начала работать адвокатом, многих женщин сажали в тюрьму из-за нового закона, по которому сексуальная связь вне брака считалась преступлением (сегодня это сохраняется, но не в таком строгом виде). В тюрьму отправляли даже женщин, ставших жертвой насилия,

но которые не могли этого доказать. Когда я шла в суд, судья мне говорил: «У вас нет других клиентов, кроме этих преступниц?», на что я отвечала: «Ваша честь, это закон, отправляющий их за решетку, преступен».

Во многих странах, в том числе и в моей, женщины сталкиваются с серьезными проблемами, вплоть до угроз их жизни. Женщины должны вести себя определенным образом, иначе их могут убить из соображений спасения семейной чести. В начале моей карьеры адвоката, когда я поднимала вопрос об этих «преступлениях чести», многие судьи отвечали мне, что не понимают, о чем я вообще говорю. Постепенно наше движение против «преступлений чести» укоренилось в Пакистане и одновременно привлекло внимание многих международных организаций и общественности во всем мире. Сегодня мы пользуемся широкой поддержкой в борьбе с такого рода практикой, а всего лишь десять лет назад некоторые политические деятели говорили, что не могут поддерживать тех, кто выступает против «преступлений чести», поскольку это идет вразрез с принятыми в обществе нормами. Сегодня этим политикам придется краснеть за свои слова.

Что можно сделать для улучшения условий женщин?

Прежде всего пропагандировать экономические права женщин, которые крайне ограничены во многих странах. Женщины имеют не тот же статус, что мужчины. Даже если они работают, они не получают такую же зарплату, что их коллеги-мужчины за равнозначную работу. Более того, растет число случаев насилия в отношении женщин. Мы должны начать с улучшения информирования женщин об их правах, и в этом плане мы достигли уже большого прогресса. Затем мы должны проводить работу среди влиятельных лиц в юридических органах, в парламенте, средствах массовой информации и др., пробуждая в них внимание к вопросу прав женщин. Мы уже сделали несколько шагов вперед, но этого пока недостаточно.

Считаете ли вы, что отстаивание гендерного равенства может внести свой вклад в достижение Целей Тысячелетия, в частности, сократить бедность?

Я думаю, что можно только приветствовать это стремление Объединенных Наций, хотя очевидно,

что к назначенному сроку – 2015 году – этих целей не удастся достичь. Это, однако, не значит, что надо опускать руки. Я думаю, что проблема детей и бедности особенно серьезна в настоящее время, поскольку я уверена, что дети становятся первыми жертвами бедности, будь то дети из обездоленных слоев общества, дети – жертвы сексуального насилия, дети, которых заставляют попрошайничать (что становится все более распространенным явлением) или же проданные дети.

На основании вашего опыта работы как Специального докладчика ООН по проблемам свободы вероисповеданий и убеждений что вы думаете о способности человечества к толерантности и открытости?

Этот крайне деликатный и интеллектуально стимулирующий мандат многому меня научил. Например, нет ни одной страны в мире, где бы не сохранялись предубеждения, и в то же время нет ни одной страны, где люди не противостояли бы нетерпимости. Мы должны осознавать, что это реально присутствует и в разных эшелонах власти, где должны бороться с предубеждениями и нетерпимостью. Особенно важную роль играет образование, однако надо понимать, о каком образовании идет речь. В моем родном регионе люди были радикально настроены и воспитаны в милитаристском духе во имя образования. Мы хотим качественного образования, которое опиралось бы не только на учебники, но и на взаимодействие между детьми из различных общин. Образование не должно ограничиваться изучением табу, но внушать истинное уважение человеческого достоинства. Например, детям не объясняют, что люди могут одеваться по-разному, что мужчина может одеться, как женщина, не вызывая при этом презрительного отношения окружающих, или что, если женщина носит паранджу, это не значит, что она мыслит иначе. Я не встречала такого рода уроков в школьных учебниках ни на Западе, ни на Востоке.

Из-за конфликтов некоторые страны оказываются в изоляции и лишаются крайне необходимых связей с соседями. В то же время я думаю, что мир должен сохранить свое разнообразие, свои различные идеологии, но при этом нужно настаивать на том, что есть черта,

которую не следует переступать. Я не могу заставить человека думать как я, угрожая оружием: я могу убедить его, уважая определенные рамки, которые исключают злоупотребления и угрозы. Если я начну действовать иначе, это значит, что я проявлю нетерпимость. Что же касается дискриминационных законов, которые оправдываются существующими социальными и религиозными нормами, то это должно быть пересмотрено государственной властью. Говорить своему народу, что он менее достоин, нежели жители других стран, значит оскорблять свой собственный народ. Достоинство – это универсальное понятие.

Работа правозащитников не простая. Например, в моей стране, где постоянно вспыхивают конфликты, исламские активисты, убивающие людей, также имеют права. Но когда мы, правозащитники, говорим о соблюдении их прав, люди подозревают нас в симпатиях талибам. Конечно, это не мой случай, но я считаю, что даже если человека можно заподозрить в симпатиях талибам, это не причина для его уничтожения.

Какова роль государства в пропаганде социального развития?

Я думаю, что государство должно вмешиваться в самую последнюю очередь. Сегодня действовать должно гражданское общество, в том числе группы активистов и движения, подобные тем, что активно работают в Латинской Америке. Именно они проводили кампании и поднимали важные вопросы. Например, гражданское общество и группы активистов в западных странах были первыми, кто заговорил о незаконных содержаниях в тюрьмах после теракта 11 сентября 2001 года. Это движение было поддержано адвокатами, правозащитниками, студентами, то есть различными представителями гражданского общества.

Как связаны демократия и права человека?

Права человека не могут свободно развиваться в недемократической стране; и мы не раз были тому свидетелями. Это, конечно, не означает, что демократическая страна автоматически соблюдает права человека.

Правозащитники должны стремиться к тому, чтобы не отделять гражданские и политические права от прав социальных и экономических.

На деле правозащитное движение призвано укреплять демократию, и это необходимо делать в каждом обществе. В течение последних десятилетий мы наблюдали застой демократических процессов даже в западных странах, которые живут с давними демократическими традициями.

Думаете ли вы, что положение в области прав человека меняется к лучшему?

Самое сложное – изменить ментальность. Если оглянуться на 30 лет назад, то я вижу изменения. Были годы, когда невозможно было критиковать правительство без риска тюремного заключения. Сегодня в стране уже больше нет политических тюрем. Это не значит, что права человека никогда не нарушаются, но мы уже намного продвинулись вперед.

Мы также сделали и шаг назад, ибо мир становится все более сложным и таит новые вызовы и угрозы. Необходимо сообща искать новые решения для общих проблем. Мы должны ставить вопрос не только о контроле за соблюдением прав человека, но и определить те области, в которых следует сохранять наши усилия, улучшать нашу работу, а также совершенствовать нашу будущую стратегию. Много лет назад один из лидеров гражданского общества мне сказал: «Асма, ты не можешь использовать лишь ноги, чтобы бегать на демонстрации, ты также должна пользоваться своей головой. Сегодня я понимаю, что ноги и голова должны работать вместе». ■

Асма Джахангир, адвокат и председатель Ассоциации адвокатов при Верховном суде Пакистана, возглавляет также Комиссию по правам человека Пакистана и является Специальным докладчиком ООН по проблемам свободы вероисповеданий и убеждений. Ее участие в борьбе за права человека, в том числе за права религиозных меньшинств, женщин и детей, было отмечено Премией ЮНЕСКО/Бильбао.

19 февраля 2011 г. несколько тысяч человек, в том числе множество женщин, приняли участие в демонстрации в защиту принципов светского государства. Среди организаторов – Организация демократических женщин, возглавляемая Саноу Бен Ашур. © A. Gabus, Tunis

Афишируемые права, конфискованные свободы

Чтобы понять, что стоит на пути к самостоятельности женщин в арабских странах, включая Тунис, где женщины имеют право голоса с 1957 года, юрист Сана Бен Ашур заглядывает за кулисы семейного права. Она выступает против видимости государственного феминизма, который на самом деле не отвечает требованиям о гендерном равенстве и нераздельности прав.

САНА БЕН АШУР

Сегодня в арабском мире дебаты о правах женщин сосредоточились на вопросе о реформе семейного права. Действительно, ссылаясь на ислам, возведенный в ранг государственной религии, современные законы предоставляют женщинам статус ниже статуса мужчин. От Машрека до Магриба вокруг женщины – и в основном из них – выстроилась нормативная система, подчиненная шариату или *fiqh* [исламским закону и юриспруденции], которая узаконивает в той или иной форме всевозможные подмены между религией и политической позицией,

между политическим управлением и применением законов шариата, между замужеством и религиозной эндогамией...

Законы о семье скрепляют связь между религиозными и политическими порядками так, что семья выстраивается как крепость с мужским доминированием. Достаточно привести в качестве примера правила брака, которые идут от супружеской опеки до запрета брака между мусульманином с неверным, или же отношения между супругами, построенные на обязанности содержания, что предоставляет мужчине главенствующую роль. К этому можно добавить также правила родства и происхождения, основанные на генеалогии по отцовской линии и

применяемые в законах о гражданстве: женщина не может передать свое гражданство ни своему супругу, ни детям.

Из 22 членов Лиги арабских государств 16 подписали в 1981 году Конвенцию об отмене всех форм дискриминации женщин. Тем не менее практически все они выдвинули ряд существенных оговорок, будь то общего характера или касающиеся тех или иных положений текста. Становится понятно, почему зародившиеся в 1980-е годы феминистские движения стали выступать на арене общественной политики против узаконенной дискриминации и расхождений между всеобщими правами человека и национальными законами.

Заложники политического режима

Следует знать, что экономические, социальные и культурные реформы чаще всего бывали инициированы авторитарными правительствами, вышедшими из движений национального освобождения, которые использовали область семейных отношений, чтобы превратить ее в рычаг их национальной политики. В результате, кодексы статуса индивидов и статуса семьи, уходящие корнями в классическое мусульманское право, стали частью законодательной политики. Так произошло с египетскими законами 1917, 1920 и 1929 годов, затем с Кодексом статуса индивида в Иордании (1951 и 1976), Сирии (1953), Тунисе (1956), Марокко (1957-58) и Ираке (1959). К этой модели недавно примкнули и другие страны: Алжир и Кувейт в 1984 г. и, ближе к нам, Мавритания в 2001 году. Во всех этих случаях реформы привели к пересмотру права и переустройству исламских нормативов по женскому вопросу. В центре всего стоит *siyassa tachriya* («изготовление законодательной политики»), отчетливо понимавшая арбитраж между принципами организации личности и требованиями организации гражданского общества. Именно из-за этого право о статусе индивида и статусе семьи «шатается» между духом традиции и духом инновации.

Кроме того, ни одна из этих политических линий не была принята без авторитарного вмешательства центральной власти: указы главы государства (как в Тунисе, когда совет возглавлял Хабиб Бургиба), введение чрезвычайного положения (как в Египте во времена Анвара Садата) или дахир короля (как в Марокко). Почти везде они сопровождалась созданием Национального союза женщин, феминистской организации-спутника, глубоко внедренной в государственный аппарат и правящую партию. Эти организации служили проводниками социальной политики в области охраны матери и ребенка, школьной политики и обучения грамоте, развития деревень, пропаганды новых законов о статусе индивида и статусе семьи. Этот «государственный феминизм» завершился тем, что женщина стала заложницей и щитом стабильности политического режима.

Сохранение статус-кво

Сегодня в этих странах, охваченных исламистскими движениями и

«Солидарность между сестрами». Работа итальянского скульптора Сильвио Руссо, подаренная ООН в 1996 г. как «дар арабских женщин женщинам мира».

© UN Photo/Eskinder Debebe

призывами к конформизму, эти и так мало демократичные тексты, имеют очень шаткое положение. В любой момент они могут быть пересмотрены, как это и случилось с законом Джиханы 1979 года (по имени супруги Садата), который позволял женщине получать автоматически развод в течение года после второго бракосочетания ее мужа. Этот закон был отменен в 1985 году в связи с введением новой статьи Конституции, по которой исламский закон становился основным источником законодательства. Подобный же случай мы видим в Тунисе, где после отставки президента Бургибы в 1987 году участились угрозы «возвращения к истокам». Потребовалось в очередной раз заступническое вмешательство на высшем уровне власти, чтобы оградить от нападков Кодекс статуса индивида,

придать его принципам значимость национального достояния, строго подавить (а прежде – «нормализовать») исламское движение, а за одно и демократов.

Иначе говоря, за кулисами законодательной политики о семье борьба идет не за реформу традиционного права, а за сохранение статус-кво. Пересмотр традиционной асимметрии между правами мужчин и женщин поставило бы под угрозу установленный общественный порядок. А нынешние власти, предоставляя юридические права и гарантии женщинам, постоянно сохраняют эту асимметрию, никогда не упуская из виду превосходство мужчины. На общем фоне семейных кодексов в исламских странах Тунис бесспорно шагнул дальше всех по пути посягательства на священный закон: здесь с 1956 года разрешены разводы по взаимному согласию, с 1957 года женщинам предоставлено право голоса, с 1962 года разрешены аборт... Однако на этом пути он, как и другие страны, не мог решить проблему мужских привилегий. Отсюда понятие о том, что именно мужчина является главой семьи, сохранение – даже в виде символического динара – выкупа за невесту как условия для бракосочетания, правило удвоения в пользу мужчины в плане наследования и т.п. В этих условиях отчетливо видна глубина пропасти, разделяющей правительственные речи о реформе индивидуального статуса или об улучшении семейных прав и требования женщин о предоставлении автономии, равенства и нераздельности прав. ■

В декабре 2008 года **Сана Бен Ашур** была избрана президентом Организации демократических женщин Туниса, главная цель которой – борьба за соблюдение всеобщих принципов гендерного равенства, прав человека и основных свобод, а также борьба против нарушений социальных и экономических прав женщин. Специалист по общественному праву и преподаватель на факультете юридических, политических и общественных наук в Тунисе, Сана Бен Ашур является также членом Тунисской Лиги прав человека. Ее отец, знаменитый богослов Фадель Бен Ашур (1909-1970), известен своими размышлениями, направленными против догматизма, экстремизма и обскурантизма.

© Sana Ben Achour

Сейчас

ДЖУЗИ МУЗЗОПАППА,
итальянская журналистка

ИЛИ НИКОГДА

В прошедшие десятилетия феминистское движение чаще всего воспринимало мужчин как врагов, которых следует одолеть любым путем. Сегодня итальянские женщины бок о бок с мужчинами борются за сохранение своих ценных завоеваний и выдвигают новые требования – равная зарплата за равный труд или гибкий график работы, который не значил бы убогости труда.

«Такого мы не ожидали» – это первое, что отвечают женщины-организаторы демонстрации 13 февраля 2011 года, когда их просят прокомментировать их инициативу. Организованная ими всего за несколько дней общенациональная акция, нашедшая отклик во всем мире, поначалу казалась неосуществимым замыслом. Началом всему стало твердое и глубокое чувство возмущения, охватившее группу очень разных женщин, входящих в ассоциацию «Di Nuovo», и давних активисток движения защиты прав женщин. Сотни тысяч человек откликнулись на их призыв (около миллиона, под данным самих организаторов). Женщины вышли на улицу вместе со своими супругами, отцами, сыновьями и братьями, чтобы вместе открыто поддержать эмансипацию итальянских женщин. «Каждая из нас посидела на телефоне, связалась со своими знакомыми и за ничтожное время мы получили от всех восторженные ответы», – объясняет молодая поэтесса Элиза Давоглио.

Лозунг демонстрации «Se non ora quando?» («Сейчас или никогда?»), повторивший название романа известного итальянского писателя Примо Леви (1919-1987), отражает существенное снижение уровня представительства женщин в средствах информации и итальянской политике. В основе этого протеста лежит болезненное ощущение итальянок, что они начали терять завоевания, добытые, казалось бы, безвозвратно в 1960-1970 годы в

ходе борьбы за их гражданские права и равенство с мужчинами. Этот период политической борьбы, закаливший целое поколение итальянских феминисток, завершился важными победами: было радикально изменено семейное право (включая разрешение разводов в 1974 г.), и женщины добились права самим решать вопрос о своей беременности (благодаря отмене в 1981 г. крайне ограничительного закона об абортах). Но в последующие десятилетия это рвение постепенно угасло, и начала образовываться пропасть между первым поколением итальянских феминисток и их дочерьми и внуками.

Вместе начнем все заново

Сравнивая ту эпоху с сегодняшней мобилизацией итальянских женщин, Франческа Иззо, профессор истории политических учений в Университете Неаполя «Орьянталь», замечает, насколько это движение «быстро наладило мост для коммуникации между поколениями» в смысле их взаимного признания. «С одной стороны, поколение борьбы 1970-х годов полностью осознало, что его завоеваниям серьезно грозит пересмотр, если у женщин не хватит мужества снова заявить о себе, признав при этом ошибки прошлого. С другой стороны, молодое поколение наконец поняло, что права и достижения, которыми они могли до сих пор пользоваться не задумываясь, находятся под угрозой исчезновения. Исходя из этого, мы сказали: давайте вместе начнем все заново».

Все вместе, включая мужчин. Элиза Давоглио очень четко высказывается по этому вопросу: «Мужчины оказали очень важную помощь. Мобилизация родилась в атмосфере искренности и внезапной общности мотивов возмущения». Франческа Иззо идет дальше и видит в этом вопросе радикально новый по сравнению с прежним феминистским движением аспект: «Самые молодые, что справедливо, не поняли, почему феминистки прошлых лет часто воспринимали мужчин как врагов, которых следовало одолеть любым

📍 Демонстрация «Сейчас или никогда» на Пьяцца дель Попола в Риме, Италия. 13 февраля 2011 г. © Grazia Basile, Rome

способом. Сегодня молодые женщины разделяют с мужчинами их возраста опасения, ущемления, стремления и часто чувствуют их непрочность и неадекватность. Они никогда бы не приняли участие в мобилизации, которая признавала исключительно за женщинами право возмущаться». Как констатирует Кристина Коменчини, режиссер и писатель, принявшая вместе со своей сестрой Франческой участие в организации демонстрации, «впервые мужчины оказываются на равных с женщинами и выходят рядом с ними на улицы, чтобы продемонстрировать свою политическую и человеческую силу».

Политический матч

«Италия – страна не для женщин» – вот еще один лозунг, который звучал с разных плакатов на улицах Италии и в других странах. Холодные и неумолимые цифры статистики это подтверждают. По докладу ОБСЕ по образованию в мире за 2010 год, женщины в Италии учатся больше, чем мужчины (они представляют 61% от все дипломированных специалистов), но при этом испытывают большие трудности при внедрении на рынок труда. В отчете «Salari in Italia, 2000-2010: il decennio perduto» (Зарплаты в Италии: 2000-2010 : потерянное десятилетие) самого крупного итальянского профсоюза Италии CGIL, говорится, что зарплаты женщин в среднем на 12% ниже, чем у их коллег мужчин, занимающих аналогичный пост. Число женщин, которые и не работают, и не учатся, достигает, согласно Докладу за 2010 год Национального статистического института (ISTAT), 48,9%, что является самым высоким (вслед за Мальтой) показателем среди стран Евросоюза. Поэтому особенно символическим стало присутствие на трибуне на площади дель Пополо в Риме 13 февраля Сузанны Камуссо, первой женщины на посту Генерального секретаря профсоюза CGIL. Поскольку политический матч, начатый движением «Сейчас или никогда», ведется именно за победу в области условий труда, право выбора своей профессиональной карьеры и материнства, право на равную оплату труда, право на гибкий график работы, который не обернулся бы для них краткосрочным контрактом.

Неуважение роли женщины в обществе дополняется ее гротескным и деформированным образом, который выставляют основные

Во время демонстрации «Сейчас или никогда» на Пьяцца дель Пополо в Риме, Италия. 13 февраля 2011 г.
© Grazia Basile, Rome

средства информации. В прошлом году много шума вызвал документальный фильм одной из активисток борьбы за права женщин Лореллы Занардо «Тело женщины»: ни одна из видевших его женщин не забудет дантовскую атмосферу этого монтажа, составленного из выдержек из телевизионных программ, ежедневно транслируемых по всем итальянским телеканалам. Роль женщины сведена к телу для потребления, и это вызывает глубокое потрясение, особенно у самого молодого поколения. Именно это позволило инициаторам мобилизации раздвинуть рамки отдельного случая и поставить вопросы более широкого плана. «Мы обратились с призывом, чтобы сказать: мы хотим не такую страну», – уточняет Элиза Давоглио. «Чтобы достичь этого, – говорит она, – мы решили пойти дальше: чтобы избежать искажения нашего послания, мы разослали его по сети Facebook и создали блог, на котором мы начинаем обсуждения, не подконтрольные традиционным средствам информации. Мы попросили каждого оставить в стороне свои политические симпатии и принадлежность к какой-либо группе и решили сами распространять наш призыв, изложенный ясными и простыми словами, сопроводив его кратким указателем, чтобы избежать присвоения в том или ином виде

нашего движения традиционными СМИ».

Каковы следующие этапы движения и какие проблемы могут возникнуть на его пути? Вопрос остается открытым. «Важных целей достаточно много, – замечает Франческа Иззо, – но надо знать, каким путем мы намерены их достичь. Вопрос о правах женщин стоит в центре глубокого кризиса демократического представительства. Стоящая перед нами колоссальная задача состоит в том, чтобы реорганизовать демократию, а эта цель требует решимости и терпения». Прежде всего речь идет о создании недостающей сегодня структуры, которая позволила бы женщинам самореализоваться как в профессиональном, так и в персональном плане. Женщины движения «Сегодня или никогда» хотят вернуть себе Международный женский день 8 марта, который в Италии лишился своего содержания. И Элиза Давоглио заключает: «Речь идет не только о том, чтобы в этот день чествовать женщин, принимать цветы или пойти в ресторан. 8 марта говорит о правах, о работе, об эмансипации». ■

Противостоять тирании

Молчание равноценно сообщничеству, заявляет Моника Гонзалес Мухика, лауреат Всемирной премии ЮНЕСКО/Гильермо Кано 2010 года за вклад в дело свободы печати. Эта женщина, испытавшая на себе наиболее злостные преступления диктаторского режима в Чили, не отреклась от права на свободу слова. Вопросы равенства полов для нее отходят на второй план перед необходимостью разоблачить несправедливость.

МОНИКА ГОНЗАЛЕС МУХИКА отвечает на вопросы Каролины Херес и Люсии Иглесиас (ЮНЕСКО)

Существует ли в журналистской профессии женская специфика? В чем заключаются ваши преимущества, и какие препятствия вам приходилось преодолевать как женщине - журналистке?

Начнем с преимуществ, а такие есть. Женщины обладают чувствительностью, которая, на мой взгляд, очень пригождается в проведении журналистских расследований. Я имею в виду более тонкое восприятие таких вещей как, кто говорит правду, кто лжет, кто огораживает себя непроницаемой стеной, кто скрывается под маской или предстает в ложном облики. Мне также кажется, что женщины, когда они за что-то берутся, то уже не останавливаются, пока не доведут дело до конца. Нам свойственно упрямство. И говорю я это без грамма феминизма.

Есть, конечно же, и препятствия, в частности, когда мучители и палачи сексуально домогаются нас с целью морального уничтожения. Во времена диктатуры я открыла для себя, что изнасилование нацелено сломить женщину. Уверена, что невозможно получить удовольствие, насилюя. Удовольствие заключается в унижении женщины и в лишении ее чувства собственного достоинства. Однако в моем случае это сделало меня только сильнее.

Что вы считаете наиболее важными этапами в вашей профессиональной жизни?

Для меня главным было то, что мне удалось пережить диктатуру и вернуться к демократии, не порвав при этом с журналистикой. В годы диктатуры я не порывала с ней ни в тюрьме, ни под пытками, ни узнавая о смерти друзей, ни тогда, когда от меня оторвали моих девочек, ни в годы страданий многих людей этой страны. С возвратом демократии у меня сложилось ощущение, что мне предстоит сделать еще очень много. Моя заслуга в том, что я не оставила журналистику и каждый раз, когда я оказывалась без работы, я восстанавливала свою профессиональную жизнь заново. Я справилась с невзгодами благодаря помощи многих людей, а не потому что я какая-то сверхсильная женщина.

Я признательна всем, кто протянул мне руку помощи, кто поддержал меня во времена, когда я была охвачена страхом. Кроме того, в нашей профессии человек ежедневно проходит через испытания. Я думаю, что так оно и будет до самой смерти.

Как вы оцениваете уровень журналистских расследований в наши дни?

Несомненно, эта область журналистики, как ни одна другая, переживает тяжелое время. Расследование стало самой первой жертвой экономического кризиса 2008 года. Самые высокооплачиваемые журналисты были уволены в первую очередь, те самые, кто как раз занимался углубленными

 На площади Италии в Сантьяго (Чили) 10 декабря 2006 года, в день смерти генерала Пиночета. © Eduardo Aguayo, Santiago

расследованиями. Отделы расследований в редакциях чаще всего становятся источником проблем и конфликтов. Кризис же предоставил редкую возможность избавиться от них! Однако именно эти отделы лучше других могут провести надлежащее расследование животрепещущих тем, имеющих первостепенное значение для жизни граждан.

И все-таки я должна подчеркнуть, что качество журналистики расследований в Латинской Америке несколько не ниже, чем в англо-саксонских странах. И не только в наши дни – ведь мы трудились и в годы диктатуры. В Чили, например, преступления режима Пиночета были обнародованы, и журналисты при этом подвергали себя страшному риску. Журналист должен говорить правду о злоупотреблениях и мерзости, а иначе он становится сообщником. Это правда, что журналистское расследование требует самопожертвования и затрат личных средств. Потому что, объективности ради, следует сказать, что ни один орган информации не намерен платить журналисту в течение нескольких месяцев ради того, чтобы тот мог спокойно проводить расследование.

Более того, я считаю, что в Латинской Америке журналистское расследование как жанр в настоящее время стоит перед серьезной проблемой: картели наркоторговцев постепенно разлагают наше общество. Их конечная цель – лишить нас пространства радости, счастья и жизни. Вот почему так важно противостоять этому неотступно. А для этого важно гарантировать журналистам возможность проведения расследований и сбора информации. Таких условий в наши дни нет в большинстве стран региона.

Какими вам видятся проблемы СМИ в Латинской Америке?

Все чаще и чаще право общества на информацию сталкивается с двумя угрожающими проблемами. Первой из них является впечатляющая концентрация собственности на средства информации. Группы, владеющие рядом средств массовой информации, включая телевидение, радио и печатные издания, одновременно имеют финансовый интерес в других производственных секторах, таких, как сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность, услуги, недвижимость и т.д. Однако следует помнить, что СМИ не могут объективно рассказывать о деятельности компаний, в которых их владелец является акционером. Это

Мексика: протест журналистов против участвовавших в нападении на них и похищений.
© Raul Urbina, Mexico

очень опасно. Журналисты теряют свою самостоятельность, достоинство и независимость, они становятся всего лишь подставными лицами.

Вторая проблема создается авторитарными правительствами, которые, хотя они и пришли к власти демократическим путем, превратили журналистов в своих врагов и подвергают их постоянным угрозам. В таких странах также не существует оппозиции, способной достойно защищать свободу информации. Потому что свобода информации не означает быть сторонником правительства или оппозиции. Ее требование – качественная журналистика. Как неприемлема война, объявленная журналистам картелями организованной преступности, так

неприемлемо и то, что правительства, пришедшие к власти в результате демократических выборов, начинают применять методы авторитарного правления.

Объективно говоря, ситуация, в которой находятся латиноамериканские СМИ, определенно, разочаровывает. Уязвимость журналистики глубоко затрагивает общество в целом. Подрывается сама суть демократии, потому что недостаточно информированный гражданин легко становится добычей мелких тиранов. Мы, пережившие диктатуру и отвоёвавшие свободу ценой стольких жизней, считаем, что нельзя допускать ослабления демократии, чтобы снова не оказаться в условиях авторитарных режимов. ■

Моника Гонзалес Мухика –

это, пожалуй, одна из самых негибких и активных чилийских журналистов, специализирующихся на расследованиях. Покинув Чили после государственного переворота 1973 года, она прожила несколько лет в изгнании в Париже. В 1978 году она вернулась на родину, но только в 1983 году ей снова удалось вернуться к журналистике. С мая 2007 года она возглавляет Центр информации и журналистских расследований (Centro de Información e Investigación Periodística - CIPER), независимую некоммерческую организацию, специализирующуюся на журналистских расследованиях.

Сима и Сторей, две журналистки Радио Сахар, готовятся к утренней передаче в Герате, на северо-западе Афганистана.
© www.valentinamonti.com

Терпение, у нас все получится

ХУМАЙРА ХАБИБ

Сегодня в Афганистане почти 300 женщин-журналистов на 25-миллионное население страны. После «мертвого» периода 1990-х годов новое тысячелетие открывает перед ними путь к постепенно утверждающейся свободе слова. Конечно, еще предстоит преодолеть такие серьезные преграды, как отсутствие безопасности, бремя традиций. Путь к свободе афганских журналисток был долг, но их поступь тверда, как никогда, убеждена Хумайра Хабиб.

«Я хочу сохранить все полученные приглашения на пресс-конференции, чтобы потом показать их моим дочерям и внукам. Я думаю, они будут гордиться мною», – сказала мне однажды Закия Заки, журналистка и директор радио «Голос мира» в провинции Парван в центральном Афганистане. Мы встретились на пресс-конференции в столице, Кабуле. Она казалась обеспокоенной: вот уже несколько дней ей приходили анонимные угрозы. Через две недели Закия была убита у себя дома вооруженными людьми. Это произошло в июне 2007 года.

После трех десятилетий войн и разрухи Афганистан переживает переходный период. Сегодня в стране, где царит бедность и стоят проблемы вынужденной миграции, в стране, которая стала объектом политических маневров как на национальном, так и на международном уровне, мы наблюдаем беспрецедентное развитие прессы. В полудемократическом обществе расцветает свобода слова. В вихре политической и коммерческой пропаганды вдруг возникли средства информации, не имевшие до этого никаких исторических традиций. До этого, как говорит Адела Кабири, журналистка и профессор журналистики в Университете Герата, женщинам не было места в мире журналистики в Афганистане. Этот молодой предмет, введенный в стране одновременно с Конституцией, долгое

время был эксклюзивной областью работы мужчин. И именно тогда, когда женщины начали участвовать в развитии журналистики, в частности, в центральной части Афганистана, страна оказалась под властью талибов. Этим во многом объясняется то, что у женщин в этой области очень мало опыта.

Если в 1980-е годы женщины – и среди них Закия Кохзад – доказали, что афганки тоже могут внести свой вклад в журналистику, то в 1990-е годы, в период авторитарного режима талибов, они практически исчезли из этой сферы. Лишь немногие смогли продолжить работу, в их числе Белкаис Макиз и Фатана Исшак Гайлани,

выпускавшие в Пешаваре (Пакистан) журналы «Афганская женщина» (*Zan-e Afghan*) и «Надежда» (*Rozaneh*).

Начавшееся в 2001 году быстрое и повсеместное развитие средств информации и поддержка свободы слова являются одним из основных достижений пост-талибского периода. Сегодня страна может гордиться наличием десятка радиостанций и телеканалов, сотней журналов и газет, а также многочисленными новостными агентствами и типографиями.

За последние десять лет активное участие женщин в работе средств информации и в общественных дебатах достигло беспрецедентного в истории страны уровня. Сегодня Афганистан

Трибунал Герата. Женщина, подавшая на развод, отвечает на вопросы Фаравши, журналистки Радио Сахар. © www.valentinamonti.com

📍 В деревне под Гератом женщины работают, слушая радио.

© www.valentinamonti.com

насчитывает более трехсот женщин-журналистов и директоров изданий. Десятки радиостанций были созданы женщинами, и во многих провинциях, например в Герате и Бамиане, сейчас работают центры и фонды для женщин-журналистов.

Несмотря на то, что все еще сохраняются многочисленные общественные и политические ограничения, многие женщины продолжают работать журналистами. Однако Наджида Айюби, известная писательница и поэтесса, возглавляющая медиа-группу «Килид», утверждает, что афганские журналистки не могут быть удовлетворены, поскольку из всего женского населения Афганистана лишь очень ограниченное число женщин играет заметную роль в СМИ.

Наджида Айюби считает, что афганкам приходится сталкиваться со многим сложностями в журналистской среде и что следует приложить усилия, чтобы расширить их участие в этой области. Она считает, что главную роль в упрочении их возможностей в получении этой профессии должны сыграть структуры по подготовке и учебные центры журналистики. Причиной слабого представительства женщин в средствах информации является недостаток образования и даже просто обучения грамоте, наблюдавшийся на протяжении трех десятилетий войн, опустошивших Афганистан. В данной ситуации специалисты в области средств информации должны практиковать позитивную дискриминацию в пользу женщин. Наджида Айюби говорит, что у афганок меньше шансов получить работу журналистом, чем у афганцев-мужчин, и еще меньше – занять ответственный пост в области СМИ, где прочно доминируют мужчины. Короче, необходимо привлечь внимание представителей и профессионалов афганских СМИ к проблеме гендерного равенства.

Как и все другие сферы деятельности, журнализм остается малодоступной профессией для афганских женщин. Женщины-журналисты сталкиваются, в частности, с предубеждениями традиционного афганского общества, с социальной дискриминацией и давлением со стороны семьи. Профессия журналиста отнимает много времени, и считается, что она отвлекает женщину от выполнения ее семейных обязанностей.

Фарида Некзад, лауреат премии Канадской ассоциации журналистов за свободу слова, говорит, что многие афганские женщины, получившие дипломы, отказываются от карьеры журналиста из-за семейных ограничений и предпочитают профессию учителя. Кроме того, афганские журналистки страдают от недостатка связей в обществе (когда это касается женщины, на это косо смотрят) и от предубеждения, что работа женщины не так важна, как работа мужчины.

Но главная, по ее мнению, проблема, с которой сталкиваются афганские женщины-журналисты, – это отсутствие безопасности. В последние десять лет многие афганские журналистки погибли, исполняя свой профессиональный долг. Помимо Закия Заки можно назвать Шайму Резай и Шакибу Санга Амай. Другие журналистки, как Фарида Некзад и Нахия Ходайяр не раз получали серьезные угрозы, что вынудило их отказаться от их профессии.

Манижа Надери, руководитель неправительственной организации, отстаивающей права афганских женщин, видит в этих угрозах и нападениях отражение царящего в стране военного насилия. Она думает, что женщины в целом и журналистки, в частности, подвергаются нападкам именно из-за их достоинств. По ее мнению, те, кто совершает эти акты насилия, стремится минимизировать положение женщин в обществе.

Фавзия Фахри, основательница Центра для женщин-журналисток в Герате, убеждена, что чтобы афганки смогли занять более значимое место в сфере журналистики, следует усилить их участие в международных конференциях и постоянно подчеркивать важность их работы на национальном уровне. Она считает, что для будущего женской журналистики особенно важно, чтобы как можно большее число женщин выбирало эту профессию, а для этого необходимо предоставить им лучшие условия и облегчить им доступ к профессии журналиста.

В Афганистане, стране, переживающей период перехода от традиционного к современному обществу, в настоящее время во всех сферах происходит резкое и беспрецедентное развитие, и при этом все импортируется из-за границы. В этих условиях афганские журналистки считают, что необходимо запастись терпением в ожидании лучшего будущего, но что со временем их проблемы, связанные с отсутствием безопасности, будут преодолены.

Они призывают международное сообщество помочь им в решении этих проблем и в преодолении других преград, стоящих на их профессиональном пути. Они убеждены, что международная поддержка крайне важна для развития их профессии, поскольку она может устранить угрозы, которым они подвергаются, и тогда других женщин-журналистов не постигнет судьба Закии Заки. ■

© www.valentinamonti.com

Хумайра Хабиб, афганская журналистка, директор общинной радиостанции для женщин *Radio Sahar* в Герате на западе Афганистана.

Фотографии к этой статье взяты из документального фильма Валентины Монти «Girls on the Air»

Медленное завоевание рынка труда

ФЕРЬЕЛЬ ЛАЛАМИ-ФАТЕС

Тема достойного труда стоит в центре празднований Международного женского дня в 2011 году. «Курьер ЮНЕСКО» решил рассмотреть ситуацию в Алжире, где с 1990-х годов наблюдается быстрое развитие женской занятости. Сегодня алжирские женщины вступают на рынок труда, вооруженные дипломами, но на их долю выпадает либо убогий труд, либо они утыкаются в «стеклянный потолок».

«Меня зовут Хассиба. Мне 38 лет. Замужем, 3 детей. Я работаю техническим служащим на частном предприятии. Чтобы доехать до работы, мне нужно ехать двумя автобусами и выходить из дома как минимум за полтора часа до открытия офиса, чтобы быть уверенной, что я не опоздаю. Я не могу себе позволить рисковать быть уволенной. Сегодня так трудно найти работу. И я не смогу обойтись без моей зарплаты: наша семья не сможет прожить на одну зарплату мужа. Моей матери трудно согласиться с тем, что я работаю: в ее время женщины работали только в своем доме».

Рассказ этой молодой алжирки из квартала Аин Нааджа в Алжире, с которой я встретилась в ноябре 2010 года, когда изучала изменения, произошедшие в семьях, свидетельствует о том, что алжирские женщины, несмотря на преграды, прочно утверждаются на рынке труда. Эта тенденция медленно, но верно подтверждается на протяжении последних трех десятилетий, хотя ее результаты и не вполне убедительны. Действительно, в Алжире работают пока только 15% женщин от всего активного населения (и этот показатель оставался неизменным в период между 2007 и 2010 г.), что ставит Алжир намного позади Туниса и Марокко, где

работают соответственно 25% и 28% женщин.

Тем не менее процентное отношение работающих женщин возросло на 10% за период с 1980-х годов до начала 2000-х. Чем же это объяснить? Прежде всего печальным периодом истории, который некоторые называют «алжирской трагедией 1990-х годов» или «второй алжирской войной». Кроме того, отмена государственного контроля над ценами, сокращение государственных расходов и последовавший за этим рост безработицы обрекли немало семей на нищенское существование. Женщины стали искать работу, и семьи уже не решились отягощать их грузом традиций: надо было как-то питаться.

К этому следует добавить и другую алжирскую особенность: работающие женщины имеют более высокую квалификацию, нежели мужчины. Так, в 2003 году более половины из них имели как минимум аттестат о среднем образовании, тогда как среди мужчин – только каждый пятый. Это в основном объясняется проводимой государством политикой демократизации системы образования, которая по окончании колониального периода сразу дала результат: число девочек, посещающих школу, стало быстро расти, а к 2010 году девочки составили уже 57% от общего числа учащихся.

Приведем еще один факт. До 1990-х годов возраст большинства работающих женщин был от 19 до

24 лет, и это были незамужние. В большинстве случаев после замужества или рождения ребенка они прекращали работать. Сегодня число замужних работающих женщин заметно выросло, и их число (18%) практически равно числу незамужних (20%) на рынке труда.

Однако статистика не может полностью отразить ситуацию. Следует также взглянуть на выбор профессий. Хотя предпочитаемыми женщинами областями остаются образование, здравоохранение и администрация, отныне женщины интересуются и другими профессиями, например, журналистикой. Сегодня женщины составляют 60% от всех работников средств информации.

«Стеклянный потолок» и убогий труд

Эти профессии также позволяют женщинам стать более заметными на политической арене. Хотя, надо признать, что в повышении по службе, даже в области «женских» профессий, женщины упираются в «стеклянный потолок»: высокие ответственные должности остаются уделом мужчин. Если в системе народного образования женщины составляют половину работников, то в 2005 г. только 9,15% из них занимали пост директора лицея и лишь 5,6% – инспектора начального образования.

Кроме того, безработица чаще становится уделом женщин, чем мужчин: соответственно 19,1% и 8,1% в

 Алжирские женщины – будущие преподаватели английского языка. Их обучение финансируется Госдепартаментом США.
© Ruth Petzold, Alexandria

2010 году, по данным Национального бюро статистики. И что еще хуже, так это то, что среди квалифицированных работников число безработных женщин (33,6%) втрое превышает число мужчин 11,1%. Из-за того, что рынок труда переполнен, женщины часто решают открыть свое дело в области торговли, услуг или ремесла. По данным Национального центра регистрации предприятий, с 2006 по 2007 год число коммерсантов выросло на 4%. И хотя в большинстве случаев речь идет о микро-предприятиях, число женщин в категории «работодатель» с 3% поднялось до 6%. Еще одно новое явление: растущее число женщин, работающих агентами по недвижимости, туристическими агентами или ведущими сельскохозяйственного производства.

Постоянный рост числа женщин, зарабатывающих деньги, привело к созданию множества неформальных рабочих мест, например, по присмотру за детьми или готовке еды на дому. Эта неформальная экономика, охватывающая главным образом женщин, распространяется и на мелкую торговлю и частный сектор. И все это мало оплачиваемый убогий труд, который не предоставляет права на социальное страхование.

Очевидно, что доступ женщин к труду меняет и семейные конфигурации, в результате чего женщина становится более самостоятельной. Таким образом постепенно уходит в забвение модель «мужчина – кормилец семьи». Но если в прошлом для того, чтобы работать, женщинам приходилось бороться с патриархальной культурой, то сегодня они сталкиваются с не менее сложной преградой: исключительная редкость свободных рабочих мест. ■

Ферьель Лалами-Фатес, алжирский политолог, профессор Университета в Пуатье (Франция).

Гендерное равенство: всемирное общественное достояние

САНИЕ ГЮЛСЕР КОРАТ И ЭСТЕЛЬ РЭМОНДО

Как и иные виды всемирного общественного достояния, гендерное равенство является долгосрочным всеобщим преимуществом, которому противостоят частные недальновидные интересы. ООН-Женщины, новая структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, призвана преодолеть основные препятствия, которые мешают адекватному инвестированию в интересах девочек и женщин.

В контексте замедления мирового экономического развития, сопряженного с кризисом продуктов питания, энергии и окружающей среды, мы наблюдаем новый подход при обсуждении темы всеобщего достояния и при поисках глобальных решений. Тем не менее вопрос о гендерном равенстве обошли стороной при составлении списка всемирного общественного достояния (ВОД)¹, хотя известно, что невозможно добиться экономического развития, ответственного управления и мира во всем мире, если половина населения земли – женщины – будет по-прежнему игнорироваться при постановке вопросов мирового значения.

Инвестировать в интересах девочек и женщин тем более важно в периоды бюджетных сокращений, когда странами-донорами рассматриваются исключительно предложения о вложениях с большой долей отдачи и множественными результатами. На смену альтруизму и геополитике должны прийти соображения всеобщей пользы.

Вместо того, чтобы воспринимать девочек и женщин просто как жертв дискриминации, надо увидеть в них активных участников, заметно влияющих на изменения и способных внести большой вклад в повышение производительности национальной, региональной и мировой экономики.

Известно, что женщины в среднем тратят 90% своих доходов на образование, здоровье и продукты питания для их семей и общин, тогда как мужчины – всего 40%. Недавние данные свидетельствуют, что повышение числа женщин на руководящих постах положительно отражается на результативности предприятий и на уровне доверия инвесторов этим предприятиям, не говоря уже о простом факте, что женская рабочая сила повышает производительность на макроэкономическом уровне.

Достижение гендерного равенства в сфере политики, а значит привлечение женщин наряду с мужчинами к работе в политических структурах и к процессу принятия решений, также имеет побуждающий эффект. На местном уровне, например, в индийском *панчаяте* (местное управление), введение квоты на число женщин показало, что женщины-руководители более эффективны, чем

¹ Всемирное общественное достояние можно определить, как нечто важное для международного сообщества, что может приемлемо управляться только при коллективных действиях в мировом масштабе. Например: окружающая среда или права человека.

их коллеги-мужчины, в распределении общественных благ (например, воды).

Руанда также дает нам хороший пример. По новой конституционной реформе в парламенте должно быть не менее 30% женщин. Женщины-депутаты добились того, что здравоохранение и образование были внесены в число приоритетных вопросов на национальном уровне. Уровень быстрого развития страны также неразрывно связан с активным участием женской рабочей силы (80%) и талантливых женщин, стоящих во главе предприятий (42% предприятий формального сектора и 58% неформального возглавляются женщинами).

Руанда, наряду с Либерией и Гватемалой, относится также к тому редкому числу государств, где женщины на равных участвовали в официальном процессе по укреплению мира, и где переговоры оказались более конструктивными, чем в других странах.

Признать гендерное равенство всеобщим общественным достоянием тем более важно для достижения Целей развития тысячелетия. Очевидно, что гендерное равенство является условием для достижения равноправия в образовании, для снижения детской смертности, для улучшения материнского здоровья и для сокращения бедности и голодания, поскольку большую часть обездоленных представляют именно женщины. Что же касается охраны окружающей среды, то как этого добиться без участия женщин, ибо именно им мы в большей мере обязаны сохранением биоразнообразия? И наконец, как установить всемирное партнерство во имя развития, если женщин практически не слышно при выработке и принятии политических решений?

Что сделать, чтобы гендерное равенство не постигла та же участь, что и другие объекты всеобщего общественного достояния, которым не хватает инвестиций? Нужно изменить призыв к действиям таким образом, чтобы преодолеть три основные преграды: недостаточная координация действий; проблема стороннего наблюдателя (мол, пусть другие дерутся за достояние, которое нам же потом достанется); неадекватность политической мысли, связанная с проблемой общественного выбора (поскольку гендерное равенство не является приоритетом в избирательных программах).

↑ Рост числа женщин на руководящих постах оказывает положительное влияние на продуктивность предприятий. © Den_Var pixburger.com 2011

В этом плане система ООН представляет собой хороший пример для подражания. Она в состоянии преодолеть преграду недостатка в координации, поскольку она служит платформой для встреч государств-членов и обсуждений мировых проблем. Она никогда не допустит сторонних наблюдателей, возлагая ответственность на международные учреждения и на правительства за взятые ими на себя обязательства, например, подписание Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин или Пекинской декларации и Программы действий². Наконец, она способна преодолеть неадекватность, оказывая на государства-члены давление, требуя выполнять их обязательства в намеченные сроки.

Новая структура ООН по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (ООН-Женщины) сможет сыграть эту жизненно важную роль при условии наличия у нее стратегического видения и лидерства, способности составить календарь и программу действий, приемлемые для основных заинтересованных сторон, и наличия финансовых и людских ресурсов, необходимых для выполнения взятых обязательств. ■

² Пекинская декларация и Программа действий были приняты на IV Всемирной конференции по положению женщин в сентябре 1995 г.

Сание Гюлсер Корат (слева), выпускница Университета Босфора (Турция), доктор политических наук, работала преподавателем в Университете Карлетон (Канада), в настоящее время возглавляет Отдел гендерного равенства в ЮНЕСКО.

Эстель Рэмондо, дипломированный специалист по экономике и развитию (Колумбийский университет, США) и по международным отношениям (Школа политических наук, Франция). В настоящее время является ассоциированным специалистом в Службе внутреннего надзора ЮНЕСКО.

© UNESCO/Danica Bileljac

Женщина – будущее Давоса

В январе этого года на Всемирный экономический форум в Давосе (Швейцария) съехались главы 35 государств и правительств, а также 2 500 человек, ответственных за принятие решений, и только 16% из них составляли женщины. При этом, участие женщин практически удвоилось за период с 2001 года, и как считает один из основателей Форума Бен Верваен, именно от их участия зависит будущее Давоса.

КЭТРИН БЕНХОЛЬД, немецкая журналистка *Интернейшл Геральд Трибюн*

Мужчина в Давосе это особое животное. Могущественный, светский и часто очень богатый, он обычно ближе знаком с ценами на бирже, чем с ценами в супермаркете. Он также обладает всеми атрибутами, достойными его уровня жизни: вилла на Лазурном берегу, частный самолет «на вызов» и собственный филантропический проект.

Женщина в Давосе также космополитична, богата и влиятельна. Но главное – она здесь редкое явление.

Те из них, кто присутствует на этом ежегодном рауте мировой суперэлиты в Альпах, находятся в несколько особой ситуации: они принадлежат к этой элите, но выглядят здесь новичками в положении меньшинства.

Женщины пока представляют не больше 16% участников Всемирного экономического форума. А поскольку большинство дамочек, прохаживающихся здесь по снегу в меховых шубах, приехали в Давос в качестве супруг, то участниц форума нелегко принять за тех, кто они есть на самом деле. «На коктейле в Давосе вас скорее примут за чью-нибудь жену, чем за гендиректора», – сожалеет президент французского филиала

фирмы Manpower Франсуаза Гри, которая уже семь лет входит в число 50 самых влиятельных женщин мира по списку журнала «Фортуна». В Давос она приезжает во второй раз.

«Это по-прежнему похоже на клуб белых джентльменов, – продолжает она. – Будучи женщинами, мы не чувствуем свою принадлежность этому клубу». Кристина Лагард, французский министр экономики, постоянно участвующая в Давосе вот уже более 10 лет, со своей стороны, описывает как «преимущественно мужская химия» подрывает уверенность в себе: «Вы знаете, что вы компетентны, что вы досконально знаете ваши темы, однако в какой-то степени вы ощущаете себя закомплексованной».

Богатые женщины не живут в клетке

Мы склонны воспринимать богатых и влиятельных людей этого мира как нечто, лишенное определенного пола, действующее в клетке безграничных привилегий, находящееся на расстоянии световых лет от обычной жизни среднего класса в их стране, и это расстояние стало еще большим в результате нынешнего кризиса.

Однако женщины из элиты, в отличие от их коллег-мужчин, имеют более тесные связи с их менее привилегированными сестрами. Как отмечает Доминик Рейпиш, возглавляющая европейское отделение Кока-Колы (*Coca-Cola Europe*): «Равноправие между мужчинами и женщинами беспокоит все классы [...]

Этот вопрос касается женщин любых слоев общества».

Становится понятным, почему женская филантропия, подъем которой мы наблюдаем сегодня, чаще всего направлена на улучшение судьбы менее обеспеченных женщин, объясняет Джаки Зехнер, вице-президент *Women's Funding Network*, первая женщина-трейдер, ставшая партнером Гольдмана Сача. Актеры, как американка Ангелина Жоли и англичанка Анни Леннокс – обе новобранцы в Давосе – отстаивают права женщин от имени ООН и других организаций.

Есть и другие причины того, что женщинам в меньшей степени грозит самоизоляция в золоченой клетке.

Мать, какой бы богатой и преуспевающей она не была, всегда несет ответственность за своих детей, рискуя притормозить свою карьеру или нарушить равновесие между работой и семейной жизнью. За счет этого она сохраняет связь с обществом: с нянями, которые представляют менее обеспеченные слои (и может быть, иностранного происхождения), с учителями и с матерями друзей их детей.

Женщины более, чем мужчины, остаются вовлеченными в практическую жизнь, например, делая покупки или организуя дни рождения детей. «Ничто лучше, чем подросток, не сохраняет вашу связь с окружающим миром», – замечает Доминик Рейпиш, воспитавшая троих детей.

Эта статья печатается с любезного разрешения Интернейшл Геральд Трибюн. Изначально она была опубликована 26 января 2011 г. в приложении, посвященном женщинам «The Female Factor» на английском языке под названием «Women Make Their Mark at Davos, Though Still a Distinct Minority» (Женщины входят в Давос, но остаются в меньшинстве).

Участница Всемирного экономического форума в Давосе, январь 2011 г.

© World Economic Forum/swiss-image.ch/Michael Wuertenberg

Женская элита также менее высокомерна в виду своего положения, нежели мужская элита, считает Кристин Лагард. «По разным причинам исторического, культурного или экономического характера женщины склонны поддерживать более тесную связь с реальным миром», – отмечает министр, мать двух сыновей.

Затем она добавляет: «Я знаю мало из моих коллег мужчин, кто бы отправился в супермаркет за покупками. А я это делаю». Также, говорит она, поступают Анне Лавердон, президент атомного гиганта Арева (*Areva*), канцлер Германии Ангела Меркель или женщина-предприниматель из Саудовской Аравии Любна Олайн.

Жить в отрыве от реальностей – это одна из основных претензий, предъявляемых элитам и отборным учреждениям, подобным Всемирному экономическому форуму.

Равноправие: неотъемлемый атрибут

Если Давос хочет и в ближайшие десятилетия играть свою роль, ему следует предоставить больше места женщинам не только в списке участников, но и среди выступающих, подчеркивает Зайнаб Салби, основательница гуманитарной НПО *Women for Women International* и одна из *Молодых лидеров* Всемирного экономического форума.

«Я знаю многих женщин, которые уже говорят о том, что больше не приедут в Давос, – заявила она перед началом встречи этого года. – Форум был большим событием XX века; теперь он должен доказать, что он на уровне XXI века».

Бен Вермайен, президент Алкатель-Люсент (*Alcatel-Lucent*) и член-основатель Форума, разделяет эту точку зрения. По его мнению, «будущее нашей организации зависит

от равноправия мужчин и женщин: от этого зависит наше выживание».

Ощущение чрезвычайности ситуации явно обострилось в последние годы, особенно после того, как одна из женщин-предпринимательниц, якобы обиженная тем, что ее не пригласили в Давос, основала «Женский форум» в Довиле (Франция).

Процентное отношение участниц Форума почти удвоилось за период с 2001 года. Заседания, посвященные женщинам, раньше назначаемые на ранние часы завтрака и проводимые вне основного здания, отныне проходят в Центре конференций в часы «пик». Женским организациям даже посвящаются приемы, ужины и коктейли.

В этом году впервые организаторы Форума договорились с 100 основными партнерскими предприятиями о квоте в 20% женщин. Либо они посылали как минимум одну женщину на 5 делегатов, либо отказывались посылать пятого. Число женщин более, чем удвоилось. Но поскольку эта мера касалась лишь 500 из 2500 участников, то и прогресс выглядит относительно. Но организаторы пока намерены этим ограничиться.

«Учитывая, что наша организация набирает членов среди тысячи самых видных предприятий мира, она отражает распределение постов в этих предприятиях», – констатирует Саадия Захиди, возглавляющая программу Форума по лидерству женщин и гендерному равноправию (*Women Leaders and Gender Parity Program*).

В скором времени женщины Давоса обретут особого союзника: Николь Шваб, дочь основателя Всемирного экономического форума, намерена вручать свидетельства о равноправии мужчин и женщин предприятиям, отвечающим критериям (которые еще предстоит выработать) равенства зарплат, равного представительства женщин и удовлетворенности служащих женщин в этих областях.

«Цель заключается в том, чтобы сделать из этого преимущество для конкурентоспособности предприятий, которые нуждаются в привлечении компетентного персонала и инвестиций», – уточняет Аньела Унгурезан, работающая вместе с Николь Шваб в рамках проекта по гендерному равноправию (*Gender Equality Project*).

Остается лишь убедить элиту, что это такой же неотъемлемый атрибут, как яхта и учитель йоги. ■

Женщины на плантациях в районе Кайянза в Бурунди.
© IUCN/Intu Boedhihartono

Посеять зерна будущего

Когда Лорена Агилар говорит, копна ее волос вздымается с такой же энергией, с какой звучит каждое произнесенное слово, а рука отбивает ритм каждой фразы. Уже на протяжении 25 лет она работает по развитию государственной политики в области решения проблем, связанных с изменением климата, и стремится к выработке нового подхода к темам, которые ранее не рассматривались в перспективе гендерного равенства.

ЛОРЕНА АГИЛАР отвечает на вопросы испанского журналиста Альфредо Тружилло Фернандеса

Почему вы считаете необходимым рассматривать вопрос об изменении климата под углом гендерного равенства? Что, на ваш взгляд, могут привнести женщины?

Мужчины и женщины по-разному относятся к природным ресурсам. Поэтому следует опираться на обе точки зрения. К сожалению, когда речь заходит о том, чтобы найти решение, перевес оказывается на одной стороне. Чаще всего в действие приводятся односторонние стратегии, учитывающие лишь одну точку зрения – мужскую.

В этом также заключается вопрос о защите прав женщин. Не стоит забывать о том, что в целом они составляют больше половины населения государств, а значит они должны участвовать в принятии решений, если до сих пор этого не было.

Кроме того, женщины хранят жизненно важные знания для борьбы с последствиями изменений климата. Приведу пример: во многих странах и регионах мира, как в Азии, Африке или Америке, мужчины сделали ставку на монокультуры, тогда как женщины

продолжают выращивать в своих садах и на огородах большое разнообразие растений. В зависимости от погоды, предсказываемой ими на текущий год, они выбирают те или иные семена. Сегодня это разнообразие является истинным кладом для ученых, которые стремятся вновь ввести виды растений, исчезнувшие из-за проводимой рядом стран сельскохозяйственной политики.

В таких странах, как Куба, женщины иногда хранят до 250 видов фасоли и 75 видов риса... В Перу насчитывается до 60 разновидностей

юкка, а в Руанде – до 600 видов риса! Это данные Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО).

Это богатство, заключенное в разнообразии семян и соответствующих им традиционных знаниях, является замечательным инструментом для борьбы с климатическими изменениями. Прежде всего потому, что той или иной тип семян лучше приспособляется к наблюдаемым сегодня изменчивым климатическим условиям. Затем, потому что эта улучшенная способность адаптироваться позволит нам производить больше, а значит удовлетворить потребности мирового населения в продуктах питания.

Каким образом изменение климата касается женщин?

Женщины более уязвимы, особенно во время природных катастроф, вызванных изменениями климата. Ученые Лондонской школы экономики (*London School of Economics*) изучили 141 катастрофу в разных частях планеты и обратили внимание на то, что в странах, где разница в правах мужчин и женщин более выражена, гибнет в четыре раза больше женщин, чем мужчин! И это вызвано не слабостью пола, а отсутствием подготовки. Когда женщина, не учившаяся в школе, слышит по радио, что сила ветра достигнет 260 км/час, это для нее ни о чем не говорит. У нее нет ни навыков, ни достаточных знаний, чтобы отреагировать на угрозу.

Та же проблема возникает в ряде мусульманских стран, где женщины могут выйти из дома только в сопровождении лица мужского пола. В Бангладеш в 1991 году жертвами циклона стали около 150 тысяч человек. Не менее 90% из них составляли женщины! Чаще всего они не захотели выйти из дома без мужчины или же не умели плавать.

Исследование также говорит о том, что в странах, где различия в правах между мужчинами и женщинами меньше, от природных катастроф погибает приблизительно равное количество людей обоих полов. Наша работа в Международном Союзе Охраны природы (МСОП) состоит в том, чтобы настаивать, что женщины активно влияют на изменения, храня особые знания и умения, и имеют право участвовать в принятии решений и в политической жизни.

Что вы делаете, чтобы добиться этих изменений?

Прежде всего, мы представляем вещи иначе. Речь не о том, чтобы возглашать, что женщины более чувствительны или лучше лишь потому, что они женщины, что в нашей природе любить и обнимать деревья. Сентиментальность ни к чему не приводит! Мы говорим о развитии, о вопросах технических и научных, позитивных и превентивных. Мы говорим о правах всеобщего значения. И в этом одним из наших союзников наряду с Финляндией или Данией стала Лига Арабских стран.

В этом году мы разрабатываем три стратегии, в которых взаимосвязаны восприимчивость разных полов и адаптация к климатическим изменениям: в Мозамбике, Иордании и Центральной Америке. Наша работа в основном заключается в посещении каждого из этих регионов, чтобы увидеть, что было сделано в области борьбы с последствиями климатических изменений. Перед отъездом мы формулируем стратегии, адаптированные к каждой конкретной ситуации. Это не всеобщее применяемая модель. Мы учитываем региональные особенности.

Например, в Центральной Америке семь стран региона (Белиз, Коста-Рика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Панама) разработали общую стратегию по смягчению последствий изменения климата и приспособлению к новым условиям. К консультациям были привлечены и женщины, и их знания принимали в расчет. Включив их потребности в эту новую стратегию, мы придем к тому, что фактор разницы полов будет учтен при выработке мер по смягчению последствий.

Более 25 стран желают в настоящее время развивать схожие инициативы, и это позволит нам сократить гендерные различия, которые лежат в основе преимущественной смертности женщин.

Как население воспринимает эти новые проекты?

Несколько исконных племен Центральной Америки активно участвовали как в развитии знаний, так и в процессе укрепления возможностей. Их знания имеют основополагающее значение. Но при этом мы сталкиваемся и со сдержанным отношением. Население опасается повторения ошибок прошлого. Например, мы знаем, что 70% самых

бедных людей в мире – это женщины, но когда мы смотрим, кто получает плоды от результатов сотрудничества в проектах, то видим, что средства практически не достаются женщинам. При этом мы знаем, что если они их все же получают, то 95% этих средств идет действительно на улучшение жизни семьи, тогда как у мужчин этот показатель не превышает 15%. Именно поэтому они и сегодня опасаются, что эти проекты вновь адресованы мужчинам, как это было уже во время реализации программ по финансовым компенсациям, выплачиваемым деревенским общинам для борьбы с уничтожением лесов.

Похоже, и в будущем вам придется преодолеть эту сдержанность?

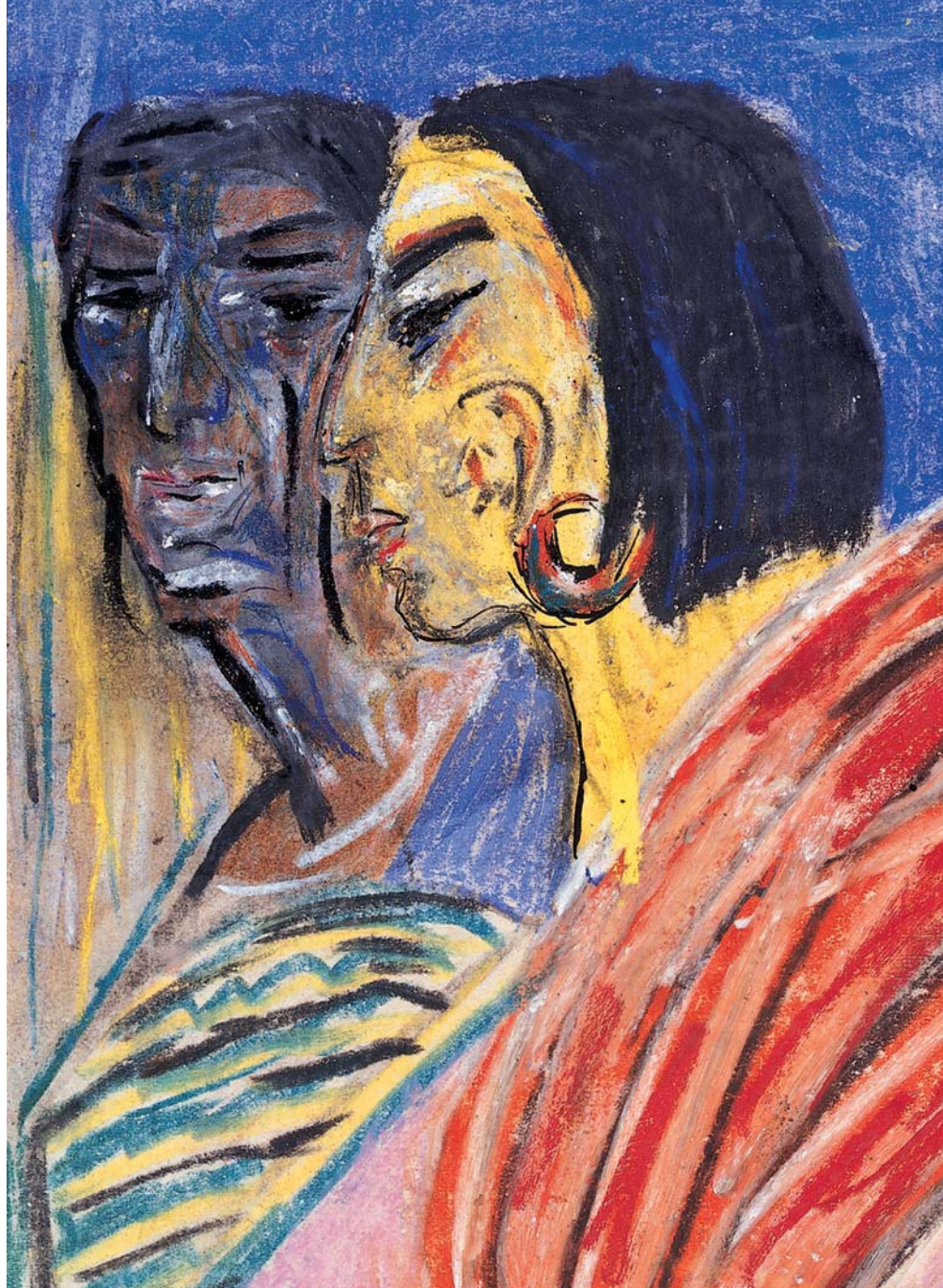
Конечно, поскольку программы по развитию в большинстве своем никогда не учитывали неравенство полов, и именно это мы хотим исправить. Всемирный банк рассмотрел более 200 проектов, в центре которых стоят источники воды, и пришел к заключению, что наиболее эффективными оказываются те, которые смогли отстаивать равноправие полов. И мы хотим привлечь всеобщее внимание к этой реальности. Напомнить, что эта битва должна быть выиграна, и что мы ведем борьбу ради достижения этой цели. ■

Лорена Агилар из Коста-Рики, первая женщина из Латинской Америки, которая занимает пост Международного советника по вопросам гендерного равенства в Международном Союзе Охраны Природы (МСОП).

Эльза Ласкер-Шюлер: «Голубой ягуар и Фрейтаг», около 1928 г.
© Galerie Michael Werner, Berlin, Köln and New York

Она покинула свою родину Аргентину в 1974 году незадолго до захвата власти военной хунтой, затем жила в США, Китае, Японии, Италии... пока через семь лет не нашла пристанище в Париже, во Франции. В течение всех этих лет десятки женских судеб заполняли ее одиночество. Сегодня Луиза Футорански вспоминает о них.

Звезды моей галактики

ЛУИЗА ФУТОРАНКИ

«Откуда ты вещаешь?» – был наиболее часто задаваемый феминистками 1960-х годов вопрос тем, известным или неизвестным, кто принимал участие в жарких спорах той поры. Откуда ты взялась, чтобы сметь высказывать свое мнение?

Я к вам обращаюсь, и иначе быть не может, с моей территории,

которая с точки зрения соотношения времени и пространства уже может считаться древней. Территория, заполненная от края до края не только воображением, построенным на несоизмеримом богатстве, почерпнутом из книг, но и реальной картографией, ибо жизнь заставила меня приобщиться к существованию в

странах, переживавших критические моменты своей истории. Удача позволила мне невредимой покинуть латиноамериканский континент, когда на него обрушились страшнейшие диктатуры. Кроме того, я могла своими собственными глазами наблюдать за головокружительными изменениями,

происходившими в таких азиатских странах, как Китай и Япония.

На этом пути, следует признать, я никогда не была одна. Я развивалась в галактике женских образов, объединенных общим стремлением: видеть, говорить и творить наперекор всему.

Иногда нам казалось, что мы отступаем, но нет, просто в трудные моменты мы продвигались вперед боком, как крабы.

Пройдя романтический период своей жизни, когда меня привлекали почти исключительно персонажи с печальной судьбой или трагическим концом – такие, как Сильвия Плат, Александра Писарник, Камиль Клодель или Шарлота Саломон, я стала преклоняться перед борьбой таких одержимых бойцов – хотя в их руках были не лучшие карты – как Дженет Фрейм, Элза Ласкер-Шюлер, Тина Модотти или Фрида Кало и другие. Не забывая и о таких великих путешественницах, как Изабель Эберхардт, Александра Давид-Неэль, Фрея Старк или Элла Майяр.

Перечитывая эти строки, я замечаю, что в своих симпатиях я предпочитала тех, кого сама называла «не любимые». Возьмем крайний пример: в основе всего лежит легенда о нелюбимой Лилит, первой непокорной жене Адама, образ которой иногда встречается на порталах соборов, в суевериях или же литературных произведениях. Я бы иллюстрировала ее двумя двусмысленными и противоречивыми фигурами, которые после длительных страданий из-за несовершенства тела или невероятных трагедий в конце концов переживали – воскресение, часто запоздавшее – как феникс, как поборник правды.

Назову только двух женщин из сотен других, которым я хотела бы отдать должное. Рамки этого текста не позволяют мне говорить о таких великих лидерах, как Голда Меир, мать и дочь Бандаранаике, Индира и Соня Ганди, Беназир Бхутто, Ангела Меркель, Эвита, Мишель Бачелет или Кристина Киришнер. Я не могу также задерживаться – хотя в душе я громко аплодирую им – на рассказе о твердости Карлы дель Понте, Мэри Робинсон или же смелости Карлы Мишель Салас и ее непрекращающейся борьбе за то, чтобы Межамериканский суд по правам человека рассмотрел жуткие дела об убитых Сиудадом Хуаресом. Я не могу долго говорить о Варис Дирие, первой женщине, которая публично осудила женское обрезание, и хотя оно практикуется в основном

Немецкая поэтесса, около 1925 г. © Частная коллекция

в Африке, я считаю необходимым во всеуслышание напомнить о ее борьбе, чтобы наибольшее число людей заговорили об этом. Уже давно и долго говорят о завидной энергии Риты Леви-Монталчини, прозванной «дама с нейроном». Каждый день она отправляется в бюро своего римского фонда, чтобы поддержать образовательные программы по обучению африканских женщин. Ее именем был назван астероид, открытый в 1981 году, но не это самое главное.

Путь к эмансипации, на который вот уже почти сто лет назад вступили женщины, был труден и он по-прежнему усеян темными пятнами, противоречиями, капканами и постоянными сражениями между силами света и теми, кто упорно затягивает нас в царство тьмы. Об этом свидетельствуют судьбы этих двух женщин-писательниц, этих ярких звезд, которых я хочу вырвать из забвения: Эльза Ласкер-Шюлер и Джанет Фрейм.

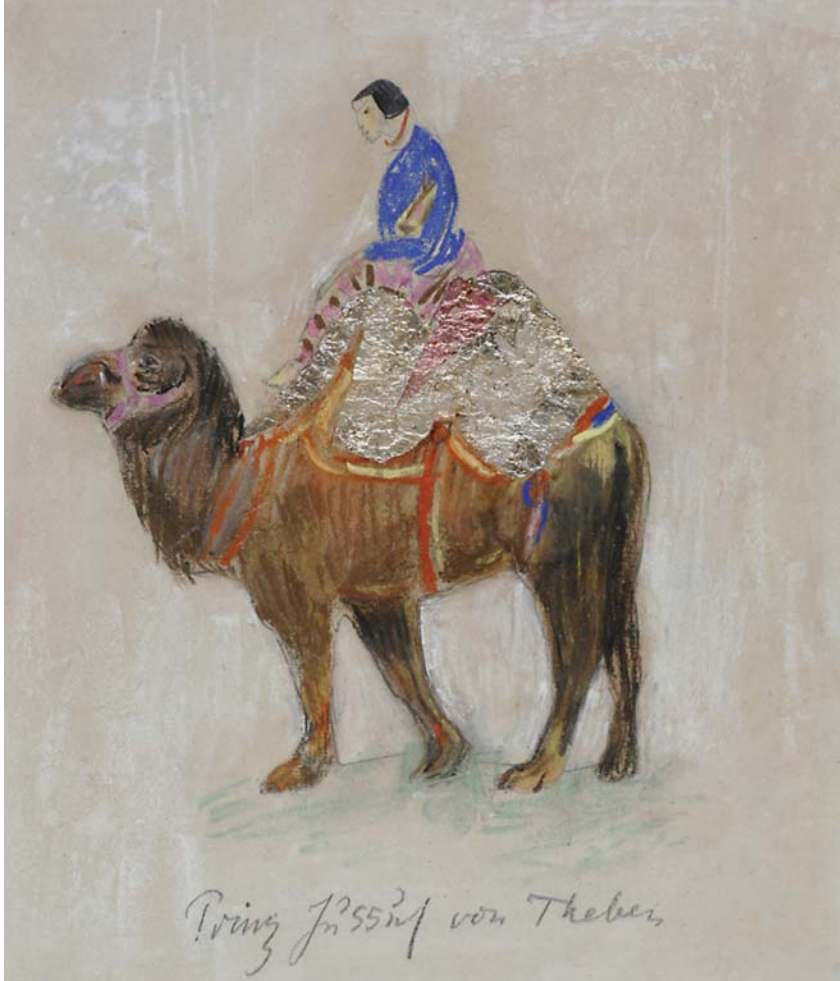
Картины Эльзы Ласкер-Шюлер, иллюстрирующие эту статью, были выставлены с 21 января по 1 мая 2011 г. в Музее нового времени в Берлине. Выставка организована Еврейским музеем Франкфурта-на-Майне совместно с Национальной галереей и Государственным музеем Берлина при поддержке Общества друзей национальной галереи.

Эльза Ласкер-Шюлер, чужая в своих странах

Уже многие годы ее образ и строки ее стихов всегда рядом со мной. Она соединила в себе такие несоединимые черты, как самоотречение и надменность, буйство и смирение. И столько нужды, столько нищеты! Но главное, Эльза – это внутренний голос, доводящий до крайности поэзию, ее поэзию. Дар и судьба. «Все любят мои стихи, но никто не любит мое сердце», – часто говорила она, оставаясь светлой и в то же время язвительной.

Судьба Эльзы Ласкер-Шюлер парадоксальна: в свое время немцы швыряли ее книги в костер, причислив их к *Entartete Kunst* (дегенеративному искусству). И это после того, как сами присудили ей Премию Клейта, высшую литературную награду Германии. В Израиле ее также не любили, иначе говоря, ее не читали, потому что она писала на языке врагов, на проклятом языке. Сегодня ее «немилые родины» – Германия, где она родилась, и Израиль, где она похоронена, оспаривают свое право на нее, каждая считает, что это их национальный поэт, называя ее не иначе как «Муза Берлина» или «Звезда Веймара».

Никогда Эльза не довольствовалась существовавшим миром. Ей приходилось его видоизменять, и она стала на свой лад менять

📌 Эльза Ласкер-Шюлер: «Принц Юсуф Тебеса», около 1928 г. Пастель, мел, тушь, карандаш и алюминий на бумаге, 26,7 x 21,6 см. © Jüdisches Museum Frankfurt am Main. Ursula Seitz-Gray.

обстоятельства. Начав с самой себя. Она выдумала свой возраст, профессию своих бабок и дедов, имена своих мужей и любовников. Суламита, Принц Тебеса, Принц Юсуф, Тино из Багдада. Реальность была более суровой, и часто боль (ранняя потеря брата и затем единственного сына), террор (стремление к власти нацистов) и нищета (литературный труд никогда не позволял ей обеспечивать себя) поселялись в стенах сырых и чахлах подвалов, где ей приходилось жить.

Один дорогой мне старый держатель книжной лавки в Иерусалиме вспоминал, как встречал ее в единственном в городе кафе, где по ночам засиживались те, кому не спалось, – «Аттара»: в странном одеянии, почти в лохмотьях, всегда эксцентрична и без гроша в кармане; чтобы расплатиться, она доставала перед ним у себя из груди позолоченные бумажки и отдавала их разгневанному официанту с таким видом, будто это были драгоценные камни или кусочки солнца.

Что я здесь делаю? Под этим названием издатель Салман Шоккен, эмигрировавший в США, объединил письма, которыми они обменивались с поэтессой. В них звучат горькие упреки земному Иерусалиму: суровость

климата, жесткость жителей, бедность литературной и культурной жизни в целом.

Главной печалью Эльзы была ностальгия экспатрианта. Ее основное произведение «Мое синее пианино» посвящено «Моим незабываемым друзьям и подругам немецких городов – и всем, кто, как я, был изгнан и теперь рассеян по свету, храня верность!».

Медленное и запоздавшее признание потомков взяло реванш. 20 ноября 2003 года, выступая при вручении ей Нобелевской премии по литературе, Эльфрида Елинек отдала ей должное: «Школьницей я обожала экстравагантную, экзотическую и противоречивую личность Эльзы Ласкер-Шюлер. Я бы очень хотела писать стихи, как она, и даже, если я их не написала, она оказала на меня очень большое влияние».

Дженет Фрейм, на грани незнания

В 1950-е годы умственно помешанных лечили электрошоком: Дженет Фрейм вынесла их около двухсот. Ее подвергали этой пытке остервеневшие,

📌 Дженет Фрейм, новозеландская писательница и поэтесса (1924-2004).

© Janet Frame Estate/Reg Graham; Janet Frame Literary Trust; www.janetframe.org.nz

прилежные или просто равнодушные медики, но это ничуть не охладило ее страсть к писательству.

Источником ее легендарной жизни была литература. В 1952 году ей чуть не сделали операцию в психиатрической клинике в Отаго в Новой Зеландии. Диагноз (поставленный по ошибке, как станет известно позже): шизофрения. Чтобы сделать ее «нормальной» предписывают лоботомию. Но в этот момент, вопреки всем ожиданиям, появляется добрая фея литературы: за свой первый сборник стихов «Лагуна» («Лагуна» и другие рассказы) она получает престижную премию своей страны.

То, что хирург Блейк Палмер и чиновники клиники в Отаго успели в этот день прочесть в газетах, что только что премия *Hubert Church Memorial Award* присуждена их пациентке Дженет Фрейм, можно назвать чудом.

Чтобы понять где она и что, напомним, что родилась она в Дунедине 28 августа 1924 года и покинула сей мир 29 января 2004 г.

Фильм «Ангел за моим столом», снятый Джейн Кэмпбелл в 1990 году по автобиографической трилогии Дженет Фрейм, получил специальный приз жюри Венецианского кинофестиваля, принес автору восхищение всего мира. Вот какова была ее реакция: «До фильма Джейн Кэмпбелл меня знали как сумасшедшую писательницу. Теперь – как сумасшедшую и толстую писательницу». Она отличалась тем, что все тщательно просеивала, не боясь

пораниться. Она постоянно думала о своей подруге Ноле и всех других, кого не смогла спасти от лоботомии хоть какая-нибудь литературная премия и которые безвозвратно были превращены в молчаливых и покорных зомби.

Дженет Фрейм самая пронизывающая и самая блистательная писательница, осмелившаяся описать безумие, причем изнутри. В своих произведениях она характеризует себя как «без постоянного места жительства в себе».

В романе «Лица в воде» она пишет, что окончательное безумие или же смерть никогда не приходят, когда их ждут или вызывают. Голос Фрейм звучит из другого мира, мира побежденных, с обратной стороны жизни, из-за решеток, из-под воздействия седативных препаратов и из-под смиренных рубашек: ее свидетельство – это голос тела и мысли, заточенных в тюрьму психбольницы.

На своем опыте она узнала, что такое иерархия среди больных: есть «хорошие», «слегка помешанные» и строптивые, те, кто, как она, не отказываются думать. Для таких – электрошок, ловушка, которая захлопывает тебя «во мраке преисподней».

В семье Фрейм было пятеро детей: сын и четыре дочери. Отец был рабочим на железной дороге, мать какое-то время прислуживала в семье писательницы Катерины Мансфельд.

Не одна трагедия оставила в их жизни след горячим клеймом: с разницей в десять лет, утонув, погибают две дочери, сын страдает эпилепсией.

Ребенком ее не принимали из-за ее неприглядной внешности, подростком она выносила насмешки из-за своей чрезмерной застенчивости. После ее неудавшейся попытки самоубийства учитель, в которого она была влюблена, убедил её, что ей надо лечиться в клинике. Так она на восемь лет попала в психиатрическую больницу, «вечную землю настоящего, без какой-либо линии горизонтов».

Второе явление доброй феи писателей: после болезненного кошмара она познакомилась с Фрэнком Саржесоном, лидером новой плеяды новозеландских писателей. Он удовлетворял ее ненасытную потребность в чтении и убедил ее в необходимости писать ежедневно. Для этого он поселил ее в пристройке своего дома в Такапуне на севере Окленда. Через год она закончила писать свой первый роман «Совы

действительно плачут». Саржесон также помог ей набрать необходимые средства для поездки в Европу.

Лондон, Париж, Барселона, Ибиса и снова Лондон, где она не может найти работу из-за своего психиатрического прошлого. И вновь старые раны, вновь она сама просит принять ее в больницу, на этот раз в клинику Маудслея. И вот – третье посещение доброй феи в образе врача Алена Миллера, который аннулирует прежний диагноз, смывая все следы шизофрении. Он подталкивает ее к курсу психоанализа и, чтобы помочь ей освободиться от прошлого, советует ей изложить на бумаге все, что было ею пережито.

По закону магических чисел, через семь лет, написав семь романов, она возвращается в свою страну. Такова жизнь.

Начиная с этого момента следуют одна за другой премии, стипендии, работа в Доме писателей, награды, поездки и звание почетного доктора, а вместе с этим и споры вокруг ее творчества и ее личности. А также периодические выдвигания на Нобелевскую премию, которая ей так и не досталась.

«На грани незнания кончаются извилистые тропы. Так жить трудно», пишет она. Насколько это верно. ■

Луиза Футорански родилась в Буэнос-Айресе (Аргентина) в 1939 году. Она всесторонняя личность: поэтесса, писательница, переводчик, журналист, эссеист и автор таких книг, как «Я говорю тебе: поедем», «От Пекина до Парижа», «Медовый месяц». (Ее личный Интернет-сайт на испанском языке: <http://www.luisafutoransky.com.ar>)

© Tamara Pince

Бандаранаике Сиримаво (1916-2000), была премьер-министром Шри-Ланки.

Бандаранаике Чандрика президент Шри-Ланки с 1994 по 2005 г.

Бачелет Мишель, чилийка, Исполнительный директор ООН-Женщины.

Бхутто Беназир (1953-2007) была премьер-министром Пакистана.

Ганди Индира (1917-1984), была премьер-министром Индии.

Ганди Соня, индийский политик.

Давид-Неэль Александра (1868-1969), франко-бельгийский исследователь.

дель Понте Карла, швейцарский судья.

Дирие Варис, сомалийка, Посол доброй воли Фонда ООН по народонаселению (FNUAP).

Елинек Эльфрида, австрийка, лауреат Нобелевской премии по литературе 2004 г.

Кало Фрида (1907-1954), мексиканская художница.

Киршнер Кристина, президент Аргентины.

Клодель Камиль (1864-1943), французский скульптор.

Кэмпбелл Джейн, новозеландский кинорежиссер.

Ласкер-Шюлер Эльза (1969-1945) немецкая поэтесса.

Леви-Монталчини Рита, итальянка, лауреат Нобелевской премии по медицине 1986 года.

Майяр Элла (1903-1997), швейцарский исследователь.

Мансфильд Катрин (1888 - 1923), новозеландская писательница.

Меир Голда (1898-1978), была премьер-министром Израиля.

Меркель Ангела, канцлер Германии.

Модотти Тина (1896-1942), итальянский фотограф.

Перрон Эва, Эвита (1919-1952) была первой леди Аргентины.

Писарник Александра (1936-1972), аргентинская поэтесса.

Плат Сильвия (1932-1963), американская поэтесса.

Робинсон Мэри, президент Ирландии с 1990 по 1997 г.

Салас Карла Мишель, мексиканский адвокат.

Саломон Шарлота (1917-1943), немецкий художник и скульптор.

Старк Фрейя (1893-1993), британский исследователь.

Фрейм Дженет (1924 - 2004), новозеландская писательница.

Эберхардт Изабель (1877-1904), швейцарская писательница.

Мать Тереза –

самая влиятельная женщина в мире

Она посвятила свою жизнь служению самым слабым, оставив после себя дело международного значения. Перед нами написанный индусом портрет албанской католички, родившейся в Скопье¹ в период Османской империи, умершей в Индии, в Калькутте, Нобелевского лауреата Премии мира 1979 года, причисленной к лику блаженных Папой Иоанном-Павлом II, – Мать Тереза.

НЭЙВИН ШАУЛА

Мать Тереза, с которой я общался на протяжении 23 лет, была многосторонним человеком, простым и в то же время сложным. Она полностью посвящала себя тем, кто встречался на ее пути, – бедным и богатым, инвалидам, прокаженным, неимущим. И в то же время она возглавляла мощное религиозное братство «Сестры Миссионерки любви», основанное в 1997 году и имевшее к концу ее жизни отделения в 123 странах. Общественные столовые, школы, «народные супы», хосписы, общежития, диспансеры для прокаженных детей, сирот и покинутых родителями, центры по дезинтоксикации и службы помощи на дому для больных и стариков – все это составляет силу ее дела. И все это было кропотливо и терпеливо выстроено сестрами и братьями ее ордена.

Биографию Матери Терезы я написал случайно. Прошло уже несколько лет с дня нашего знакомства и начала моего участия в ее работе в Нью-Дели. Однажды она рассказала

1. Столица Македонии, бывшей одной из республик Югославии.

Мать Тереза с Нейвином Шаула и его семьей. © Navin Chawla

мне забавную историю, над которой мы оба смеялись. И тогда я понял, что ни одна из опубликованных об этой женщине книг не отражала эту черту ее личности. Тогда я сказал: «Может быть, мне стоит написать книгу». Казалось, эта идея ей не очень понравилась: «Уже написано столько книг!». В ответ у меня вырвались слова: «Надо быть католиком, чтобы писать о вас? А индусскому чиновнику этого делать не разрешено?», о которых я тут же пожалел и смущенно замолчал, поскольку я прекрасно знал, что она никогда никого не дискриминировала. Между тем она очень серьезно отнеслась к моему вопросу и в конце концов сказала: «Хорошо, но не пишите обо мне, пишите о нашем деле».

Глубоко верующая католичка, Мать Тереза была совершенно лишена узкого воззрения на религию. Будучи убежденной, что каждый человек, о котором она заботилась, есть

воплощение страждущего Христа, она спешила на помощь людям любых вероисповеданий. Эта присущая ей вера выводила из себя ее клеветников, видевших в ней символ правого заговора или, что еще хуже, глашатая жесткой позиции Ватикана против абортов. Такого рода нападки никогда не находили отклика в Индии, где Мать Тереза почиталась широкими слоями населения.

Однажды я сказал ей, что она самая влиятельная женщина в мире. «Как это? – ответила она. – Если бы это было так, я бы принесла на Землю мир». Тогда я спросил ее, почему она не использует свое неоспоримое влияние для того, чтобы смягчать конфликты. Она же заметила: «Войны являются плодами политики. Если бы я занялась политикой, я бы перестала любить. Мне бы пришлось поддерживать лишь отдельных людей, тогда как я должна быть солидарна со всеми».

Завещания и пожертвования приветствовались и тут же использовались для удовлетворения самых насущных потребностей. Но самые живые воспоминания она хранила о том, что сама называла «жертвенными деньгами»: о том, как один нищий из Колькаты отдал несколько монет, полученных как подаяние за день, или о том, как индусская пара влюбленных решила отказаться от пышной свадьбы, чтобы пожертвовать ей сэкономленные за счет этого деньги.

Перед своей смертью я поделился с ней своими опасениями по поводу будущего организации, созданной ею с нуля. Я видел немало других, которые прекращали свою работу после смерти их харизматических основателей. Когда я задал ей этот вопрос впервые, она лишь подняла руки к небесам. Во второй раз она с улыбкой отстранила вопрос: «Дайте мне сначала умереть!», но поскольку я настаивал, она все же ответила: «Вы побывали во многих наших домах в Индии и за ее пределами. Сестры повсюду носят ту же сари, везде едят ту же пищу и делают ту же работу. Мать Тереза не может быть повсюду, а работа тем не менее продолжается». Затем она добавила: «Пока мы будем служить самым бедным из бедных и не пойдём в услужение к богатым, наше дело будет процветать».

Мне, как индусу, да к тому же с эклектичным воззрением, может быть, потребовалось больше времени, чем другим, чтобы понять, что мать Тереза жила с Христом в своей душе, и Он был в ней и во время церковных служб, и когда она приносила помощь ближнему. Для нее распятый Христос не отличался от умирающего в хосписе в Калигате. Для Матери Терезы любить ближнего значило любить Бога. Это единственное, что имело для него значение, а не размах ее миссии или же приписываемой ей власти. Она сама однажды объяснила это простыми, но многозначными словами: «Мы призваны не для преуспевания, а чтобы быть верными Спасителю». ■

Нэйвин Шаула, высокопоставленный индийский чиновник в отставке, близко общался с Матерью Терезой на протяжении многих лет. Он автор биографии основательницы братства «Сестры Миссионерки Любви».

Столетие со дня рождения Матери Терезы отмечается во всем мире с августа 2010 по август 2011 года.

Мануэла Саенс, амазонка на службе Латинской Америки

ЛАУТАРО ПОЗО

© Oscar Monsalve, Coll. Casa Museo Quinta de Bolívar, Ministère de la Culture de Colombie, Bogota

Торжества по случаю двухсотлетия латиноамериканской независимости (2009-2011) стали для историографии поводом отметить героев той эпохи. В их числе и Мануэла Саэнс Айспуру из Эквадора, родившаяся в конце XVIII века. Симон Боливар называл ее «освободительницей Освободителя», и в мемуарах ее упоминают, как женщину, спасшую жизнь Боливару во время покушения на него в столице Колумбии Боготе в 1828 году. Но сделала она гораздо больше.

До их встречи эта очень красивая женщина, восхищавшаяся Боливаром, уже не раз брала в руки оружие. С 1809-1810 года, будучи еще подростком, она поддерживала повстанцев в ее родном городе Кито, где началась борьба за независимость. В 1821 году она внесла вклад в освобождение Лимы (Перу), где вышла замуж и где из рук генерала Сан Мартина получила знак Кавалера Ордена Солнца. Вернувшись в Кито, она участвует в Сражении Пичинча, ставшим решающим для независимости Большой Колумбии. И в момент триумфального входа Освободителя в Кито 24 мая 1822 г. два наших героя встречаются, и уже никогда не расстанутся до смерти Боливара в 1830 году.

С 1823 года она будет его штатным секретарем и архивистом. Дальновидный советник, опытный политик, она за кулисами трудилась для этого великого человека, будучи его доверенным лицом и посредником между военными лидерами, начиная с Сукре и кончая Сан Мартином.

Но главное, она проявляла чудеса на поле сражения, организуя набор, поставляя оружие и продовольствие, организуя помощь раненым, отдавая все силы на любом месте, где она могла быть

полезна. В своем дневнике она пишет: «...Нам удалось склонять на сторону революции и нашей родины целые деревни. Женщины шили униформу, другие красили ткани... Мы привлекали и детей, прося их собирать разные железки, чтобы потом переплавлять их на винтовки, пушки, гвозди, подковы и т.п. Короче, я была на войне настоящей комиссаром, не знавшим никакого отдыха вплоть до победы нашей революции».

В 1824 году после решающей для независимости Перу битвы у Хунина она получает звание капитана гусар, потом – полковника колумбийской армии. Умерла же эта неутомимая эквадорка в 1856 году в изгнании, в городе Пайта (Перу).

Однако ее история на этом не заканчивается, поскольку много лет спустя, в 2007 году, решением президента Рафаэля Корреа она была посмертно возведена в звание генерала Эквадорской республики. ■

Лаутаро Позо, посол, постоянный представитель Эквадора при ЮНЕСКО

Post-scriptum

« Когда я узнал о смерти Эдуарда Глиссана, в моей памяти всплыли бесчисленные картины нашего долгого и плодотворного сотрудничества». Этими словами начинается трогательная статья писателя с Гваделупы Эрнеста Пепена «Душа будоражит мир!». Мы публикуем выдержки из этой статьи в память об Эдуарде Глиссане, главном редакторе «Курьера ЮНЕСКО» с 1982 по 1988 год.

Она считает, что Саудовская Аравия переживает сегодня «крайне интересный» период и что именно молодежь – а не нефть – является богатством ее страны. Принцесса Лулва Саудовской Аравии отвечает на вопросы Линды Тинио из Бюро стратегического планирования ЮНЕСКО.

Творчество трех столпов мировой поэзии лежит в основе нового проекта ЮНЕСКО – «Рабиндранат Тагор, Пабло Неруда и Эме Сезер за примирение всеобщего с индивидуальным». Цель этого проекта, стартовавшего в апреле 2011 года, в том, чтобы дать пищу для размышлений как в научной, так и артистической среде, над вопросами всеобщих ценностей нашего общества.

Памяти

Эдуарда Глиссана

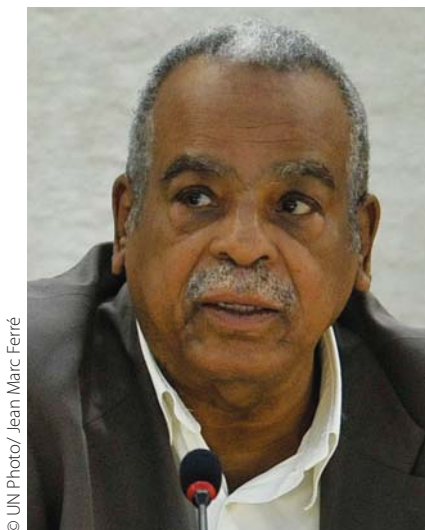
Думать о «Все-Мире»

«Когда я узнал о смерти Эдуарда Глиссана, в моей памяти всплыли бесчисленные картины нашего долгого и плодотворного сотрудничества». Этими словами начинается трогательная статья писателя с Гваделупы Эрнеста Пепена «Душа будоражит мир!». Мы публикуем выдержки из этой статьи в память об Эдуарде Глиссане, главном редакторе «Курьера ЮНЕСКО» с 1982 по 1988 год.

ЭРНЕСТ ПЕПЕН

В бурлящем водовороте поэтических, драматических, романтических, теоретических произведений порой нелегко следовать за мыслью Эдуарда Глиссана. Но она будоражит нас, как эти острова, которые он хотел воздвигнуть на передовой «Все-Мира»¹. Непрестанно раздвигая концентрические круги своих писаний,

¹ «Все-Мир» – название романа, опубликованного в 1993 году, затем теоретического исследования, вышедшего в 1997 году – стало основой концепции универсальной теории Глиссана. Институт Все-Мир был основан в Париже при поддержке Регионального совета Иль-де-Франс и Министерства заморских территорий (www.tout-monde.com).

© UN Photo/ Jean Marc Ferré

вечно стоя в боевой готовности, он взрастил на редкость насыщенную видоизменяющуюся «систему» [...]

Говорить Все-Мир не значило для Глиссана подчиниться обманам глобализации. Это, напротив, означало заменить миф о непреложной идентичности «потрясением» мира. Настолько этот мир непредвиден и непредсказуем! Иначе говоря, его собственное видение «глобальности»!

Вопрошая без конца меняющийся мир, Глиссан научил нас отвергать идею об уравнительном и, в конечном итоге, империалистическом единении.

Он считал невозможной любую ассимиляцию и вел нас к предпочтению тренировок, потрясений, вариаций брожения интеллектуального и культурного разнообразия. Поэтому француз может быть китайцем, китаец – жителем Караибов, а житель Караибов – финном, не изменяя самому себе. Глиссан учил нас пластике вместо окостенения. Сегодня достаточно взглянуть, послушать молодежь, чтобы понять это иное восприятие мира и самого себя. Глиссан учил нас, что личность это не тупо затверженное заклинание, а открытость другим. Потеря себя! – кричат ностальгирующие по «чистоте». Нет, отвечает им Глиссан: реорганизовать себя в творческой нестабильности мира!

Чтобы там ни было, он передал нам мысль, пригодную для XXI века.

Все иные обрекают элементы мира на бесконечное и бесцельное противостояние. Мысль, чтобы жить с ней вне всякой изоляции!

Недавние труды укрепили мысль о Все-Мире. Целые территории избегают национальных капканов. Отношения ломают границы. Обмены повергают одиночество, затягивая в свой водоворот идентичность мира. Идентичность без иерархии культур, без империализма, без исключения и исключительности, способная безропотно принять неожиданные формы созидания человека человеком!

Ибо это и есть цель: очеловечение мира, осознающего и множущего свое разнообразие!

Подобное творение и подобная постановка вопроса отличаются своей *недисциплинированностью*.

Я называю недисциплинированностью неуважение к готовым теориям, мертвой писанине, общепринятой эстетике. Мы недостаточно подчеркивали, что место Глиссана – в диссидентской мысли или, если хотите, в разрыве.

Разрыве с европейской и евроцентрической теориями.

Разрыве с формальными антиколониальными речами.

Разрыве с теорией о личности, скованной эссенциализмом.

Разрыве со скрытой гегемонией, чем и является глобализация.

Разрыве с недосказанностью.

Разрыве с диктатурой империалистических языков.

Разрыве, наконец, с рядом литературных концепций!

За каждым разрывом стоит принятие иных ценностей, иных форм знаний, иной эстетики письма, иного предназначения для писателя и человека.

Он не предлагал нам быть, как весь мир. Он предлагал опережать его и ждать его не в той стороне, куда он шел! Он предлагал не писать, а создавать произведение. Он предлагал не стремиться к всеоткрытости, а уважать то, что мало видно.

Если внимательно взглядеться, он в полном одиночестве восстал

против самого смертоносного из всех видов империализма – против изуродованной мысли и мысли, уродующей мир. Поэтому он останется человеком, раздвигающим заслоны, но остающимся верным Мартинике и Караибам.

Перед ним был огромный континент Негритюды, суверенной империи западной мысли, и он восторгался теми, кто изнутри противостоял ей (Рэмбо, Бретон, Арто, Сегален и др.). Отказавшись быть колонизированным, он построил свой храм. Он был воздвигнут в его честь на постаменте эмансипации человека, о чем и свидетельствуют создание Мартиникского исследовательского института и журнала «Акома», безграничная преданность Премии Карбе Караибов, учреждение Премии Эдуарда Глиссана, основание Института Все-Мир и др.

Мало, кто его по настоящему понял! Многие им восторгались! Настало время его прочесть!

Мне, писателю, родившемуся на Гваделупе, он передал размах своих вопросов, страсть и щедрость его ответов и требовательность, вне всякого шовинизма, к тому, чтобы жить в этом мире.

Спасибо ему за это! ■

«АВТОРСКИЙ ПОЧЕРК» ЭДУАРДА ГЛИССАНА

«Смешение рас [на Карайбах] не является пассивным принятием навязанных ценностей», – утверждал мартиникский писатель Эдуард Глиссан в статье «Призвание понять другого», опубликованной в «Курьере ЮНЕСКО» в 1981 году. Это было за год до его назначения на пост Главного редактора этого журнала, которым он руководил до 1988 года. «Караибский регион является тем местом, где складываются Отношения, при которых государства и народы – со всеми присущими им особенностями – объединяет общее будущее», – утверждал этот писатель-философ в своих размышлениях. Именно ему принадлежит понятие «Все-мир». Он видел в смешении рас не просто смешение культур, а скорее – соприкосновение различий, ведущее к формированию культурного разнообразия, в защиту которого выступала и продолжает выступать ЮНЕСКО.

В ноябре 1982 года, всего через несколько месяцев после вступления на пост во главе «Курьера ЮНЕСКО», Эдуард Глиссан выпустил номер, озаглавленный «Война войне: слово поэтам». В его подготовке приняли участие всемирно известные мастера слова, такие как Адонис, Гинзбург, Лабу Танси, Вознесенский и другие. Чуть позже вышли номера «Театры мира», «Цивилизации моря», «Искусство Латинской Америки», «История цивилизации»... Тон был задан: «Курьер ЮНЕСКО» становился глобальным форумом осмысления современных проблем. Этот «авторский почерк» Эдуарда Глиссана по-прежнему сохраняется на страницах журнала. – Я. Ш.

Статьи Эдуарда Глиссана в «Курьере ЮНЕСКО» :
<http://www.unesco.org/new/ru/unesco-courier/edouard-glissant/>

Эдуард Глиссан был похоронен 9 февраля 2011 г. на кладбище г.Диаманта на Мартинике, неподалеку от этого Мемориала жертвам рабства в Ансе Кафар.
© Elena Spasova

© UNESCO/Michel Ravassard

Перспективы

Молодежь – это богатство страны

Называя наше время «крайне интересным» для Саудовской Аравии, принцесса Лулва считает, что именно молодежь – а не нефть – является богатством страны.

Беседу вела Линда Тинио, Бюро стратегического планирования ЮНЕСКО

Что, по вашему мнению, лежит в основе успехов Саудовской Аравии по выполнению «Целей развития тысячелетия» в области всеобщего начального образования?

Это всегда предусмотрительно планировалось с учетом потребностей страны. Мы не колеблясь обратились за помощью в планировании к ЮНЕСКО и ООН. Таков был наш выбор. Конечно, если говорить о цели построения идеальной образовательной системы, то я не думаю, что она вообще достижима. В Саудовской Аравии, на мой взгляд, мы достигли той цели, которая была нами поставлена: предоставить населению эффективные службы и удовлетворить потребности страны.

Каковы перспективы Саудовской Аравии в плане введения образовательной системы международного характера?

У нас всегда были обмены с другими странами. Если взглянуть на развитие нашей системы образования с времен короля Абделазиза [основателя королевства в XIX веке], то вы увидите, что уже в те годы студентов отправляли в разные страны для специализации в той или иной области знаний. Это и есть международная система образования. Я думаю, что сегодня мы строим будущее путем преподавания растущего числа дисциплин. Это очень интересный период в истории Саудовской Аравии. У нас есть образцовые заведения, как, например, Университет Короля Абдуллы (King Abdullah University). Сегодня мы специализируемся на исследовательской работе, и этот сектор стал динамично развиваться после открытия этого университета,

который естественно обратился к развитию исследований.

Какова роль Саудовской Аравии в диалоге культур?

Идея диалога как в самой Саудовской Аравии, так и за ее пределами была предложена королем, и он стоит у ее истоков. Саудовская Аравия всегда верила в необходимость диалога. Это очень важно. Без диалога ничего не возможно сделать. Я думаю, что диалогу уделяется внимание во всех проектах, предложенных королем, будь то в области религии, культуры, частной жизни и даже в вопросах проводимой им политики... Будем надеяться, что все последуют его примеру.

Сегодня мы строим будущее, преподавая все больше дисциплин. Это очень интересный период в истории Саудовской Аравии.

Как видите вы будущие отношения между ЮНЕСКО и Саудовской Аравией?

Сотрудничество с ЮНЕСКО касается не только работы «Фонда арабской мысли» (Arab Thought Foundation). Мы сотрудничаем во многих областях. Я надеюсь, что Университет, за который я отвечаю (Effat College), также будет сотрудничать с ЮНЕСКО. Не так много тех, кто вложил свой вклад в работу ЮНЕСКО или же воспользовался плодами исключительной работы, которую ЮНЕСКО ведет во всем мире. ЮНЕСКО уважаема в мире именно за отстаивание идеи диалога. Вся

политика Саудовской Аравии основана на диалоге. И я уверена, что это будет постоянно улучшаться.

Какое место занимает сегодня в Саудовской Аравии ее молодежь?

Это наше богатство, а не нефть. Молодежь – это богатство страны. Поэтому мы будем в наибольшей степени заботиться о ней. Мое поколение сделало для страны все возможное. Также сделало все возможное и предшествующее поколение. Будем надеяться, что мы сможем позволить последующему поколению иметь такую же возможность послужить своей стране.

Принцесса **Лулва Аль-Фейсал** ведет активную работу в области развития образования для женщин, общественного и семейного развития. С 1994 года принцесса Лулва является Президентом и Председателем Административного совета «Al-Maharat Cognitive and Skill Development Center» в Жеддахе. Она также занимает пост вице-президента и генерального контролера Школы Дар-аль-Ханан (Dar-Al-Hanan School), а также с 1999 года Административного совета Колледжа Эффат (Effat College), двух учебных заведений, где учатся только женщины.

Эта рубрика, введенная Бюро стратегического планирования и Программы перспектив ЮНЕСКО, освещает темы, интересующие как широкую публику, так и государства-члены Организации. В ней представлены мнения, которые вносят свой вклад в размышления, планирование и деятельность ЮНЕСКО в различных сферах ее компетенции.

Универсальность мысли

Тагор, Неруда, Сезер:

поэзия на службе нового гуманизма

НОЭМИ АНТОНИ и
ЯСМИНА ШОПОВА

«Хотя они развивались каждый в своей особой культурной сфере и практически никогда не пересекались на протяжении их жизни, эти три гиганта мысли и поэзии развили взаимодополняющее видение», – говорит Генеральный директор ЮНЕСКО Ирина Бокова по поводу Рабиндраната Тагора, Пабло Неруды и Эме Сезера

Творчество этих трех столпов мировой поэзии, родившихся соответственно в Индии, Чили и Франции (Мартиника), лежит в основе нового проекта ЮНЕСКО «Рабиндранат Тагор, Пабло Неруда и Эме Сезер за примирение всеобщего с индивидуальным». Цель этого проекта, стартовавшего в июне 2011 года, в том, чтобы дать пищу для размышлений как в академической, так и артистической среде, над вопросами всеобщих ценностей нашего общества.

«Идея была предложена в 2008 году Олабиии Бабалолоа Жозеф Йаи, постоянным представителем Бенина при ЮНЕСКО и председателем Исполнительного совета Организации», – объясняет Франсуаза Ривьер, которая в то время занимала пост заместителя Генерального директора по культуре. «Его поддержали делегации Чили, Франции и Индии, – добавляет она, тут же переходя к сути проекта. – Речь шла прежде всего об установлении связи между писателями, отметившими свою эпоху, и нынешним мировым контекстом, взглянуть на современные проблемы в свете их творчества».

«Поэзия это всегда дело мира. Поэт рождается в мире, как хлеб из муки».

Пабло Неруда

Среди самых насущных вопросов, стоящих сегодня перед нами, этот проект обращает особое внимание на несхожесть, подчеркивает одна из авторов проекта Анник Тебиа-Мелсан.

«Отношение к другому уже не просто теоретический вопрос», – подчеркивает этот специалист по Эме Сезеру, которая в номере «Курьера ЮНЕСКО» за май 1997 г. опубликовала интервью с отцом Негритюда. *«Мы никогда не задумывали нашу особенность как нечто противоположное или антитезу универсализму [...] Мы всегда беспокоились о гуманизме и мы хотели его укоренить»*, – говорит в нем мартиникский поэт, добавляя: – *«Путь к всеобщему лежит через углубление индивидуального»*. Рабиндранат Тагор говорил своими словами то же самое в письме другу, написанному в 1921 г.: *«По своей сути все люди являются двиджа, то есть дважды рожденными... в первый раз они рождаются в своей общине, затем для того, чтобы выполнить свое предназначение, они должны родиться широкому миру»* («Курьер ЮНЕСКО», декабрь 1961 г.). Он уточнил эту мысль в 1934 году в письме одному из близких: *«Индивидуальность очень ценна; только через нее мы можем реализовать универсальность»* («Курьер ЮНЕСКО», январь 1994 г.). Что касается Пабло Неруды, то в своей речи, произнесенной в ЮНЕСКО в 1972 году, когда он был Постоянным представителем Чили, он утверждал: *«Я очень далек от индивидуализма: я верю, что человек свободен лишь тогда, когда он является коллективистом»*. Эта идея была переложена на стихи в «Гимне Красной Армии на подступах к Пруссии»: *«Я хотел спеть для вас, для всей Земли эту песню с мрачными словами, дабы мы были достойны грядущего света»*.

В рамках проекта «Рабиндранат Тагор, Пабло Неруда и Эме Сезер за примирение всеобщего с индивидуальным» были найдены и другие совпадения мысли. Этот проект призван активизировать размышления в том числе по пяти темам: поэзия как посредник между человеком и миром; освобождение от всех форм угнетения; особый взгляд на взаимоотношения науки, человека и этики; педагогическое наследие трех авторов. Для того, чтобы иметь научную и творческую лабораторию, направленную на размышления в этих направлениях, ЮНЕСКО намерена сформировать комитет поддержки в составе представителей интеллигенции, ученых и артистов, которые займутся развитием проекта. «Была создана целая сеть партнеров для реализации этого проекта, – объясняет координатор программы Эдмонд Мукала. – Мы наладили связи с университетами, научными центрами, НПО, ассоциациями, фестивалями и с СМИ в перспективе организации конференций, выставок, а также для поощрения научно-исследовательских проектов или же съемок документальных фильмов».

«Мартиникская революция произойдет, конечно, ради хлеба, но также ради музыки и поэзии».

Эме Сезер

Рабиндранат Тагор, Пабло Неруда и Эме Сезер, будучи ангажированными писателями и историческими персонажами, разделяли гуманитарное и в то же время поэтическое видение мира. Цель посвященного им проекта в том, чтобы возбудить сознание в современном мире, мобилизовать тех, кто способен придать динамику размышлениям о гуманизме в наши дни. Эту цель ненавязчиво выразил гаитянский поэт Рене Депестр: *«Этот путь исследования должен привести из внутренней сущности каждого из трех авторов к иным культурным сферам, и в целом – к единому миру».*

ПУБЛИКАЦИИ НА ТЕМУ:

«Волшебное оружие в борьбе с миром, который вынужден молчать», интервью с Эме Сезером, «Курьер ЮНЕСКО», май 1974 г., стр. 4-7

«Рабиндранат Тагор: правда, опора существования», «Курьер ЮНЕСКО», Январь 1994 г., стр. 44-45

«Рабиндранат Тагор: универсальный голос», «Курьер ЮНЕСКО», декабрь 1961 г., стр. 4-27

«Рабиндранат Тагор: «Я попал под очарование строк», «Курьер ЮНЕСКО», август 1957 г., стр. 16-20

«Рабиндранат Тагор, часовой Востока», «Курьер ЮНЕСКО», Приложение, май 1949 г., стр. 7

Дополнительную информацию о проекте можно получить у Эдмонда Мукалы, специалиста по межкультурному диалогу и координатора программы:
e.moukala@unesco.org ; tnc_reconciled@unesco.org

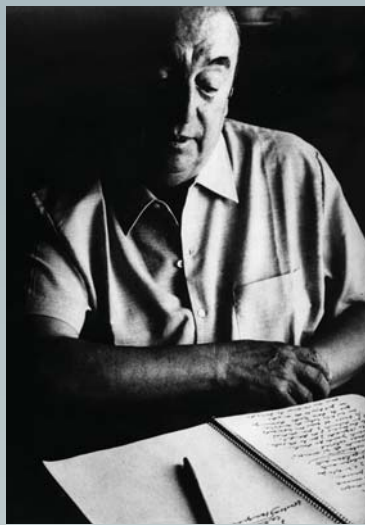
«Каждый из нас, как отдельная строка в поэме, он чувствует, что звучит в рифму с другой строкой и что он должен ее найти, иначе он никогда не зазвучит».

Рабиндранат Тагор

© UNESCO / Délégation permanente de l'Inde

Рабиндранат Тагор (1861-1941), индийский аристократ, поэт, драматург, музыкант, художник и педагог, лауреат Нобелевской премии по литературе 1913 г. Его творчество пронизано уважением к культурной и лингвистической самобытности и призывает к диалогу с Западом. Оно затрагивает фундаментальные вопросы, стоящие перед народами, которые вели борьбу за политическую независимость.

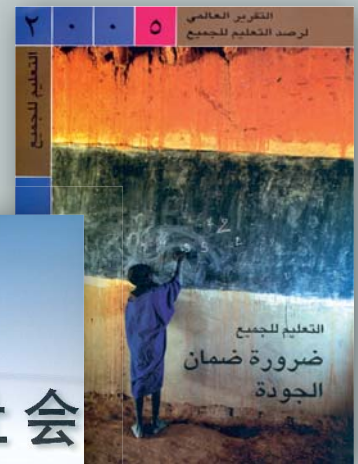
© Fondation Pablo Neruda

Пабло Неруда (1904-1973), чилийский поэт, дипломат и драматург, боровшийся за сохранение и признание американско-индейской цивилизации. Он противостоял диктатуре, угнетению, социальному и расовому исключению, несправедливости и экономической эксплуатации. Его творчество было короновано Нобелевской премией в 1971 г., за два года до смерти и военного переворота в Чили.

© UNESCO, Paris

Эме Сезер (1913-2008), мартиникский поэт, драматург и политический деятель, один из основателей движения Негритюд. Его творчество – это беспощадная критика колониализма, империализма и рабства. Он стоит в числе великих идеологов политического и культурного освобождения колонизированных народов, в частности, в Африке.

www.unesco.org/publishing

Пять выдающихся
женщин-ученых –
по одной от
каждого
континента –
получили 3 марта
в штаб-квартире
ЮНЕСКО Премию
ЮНЕСКО-
Л'Ореаль
«Для женщин в
науке»
2011 года.

**Сильвия Торрес-
Пеимберт
(Мексика)**

Астрофизика
© V. Durruty et P. Guedj pour la
Fondation L'Oréal

**Вивиан Уинг-Уах Ям
(Китай)**

Химия
© V. Durruty et P. Guedj pour la
Fondation L'Oréal

**Файза Аль-Харафи
(Кувейт)**

Химия
© V. Durruty et P. Guedj pour la
Fondation L'Oréal

**Анн Л'Юилье
(Швеция)**

Атомная физика
© V. Durruty et P. Guedj pour la
Fondation L'Oréal

**Джилиан Бэнфилд
(США)**

Наука о Земле
© V. Durruty et P. Guedj pour la
Fondation L'Oréal

